

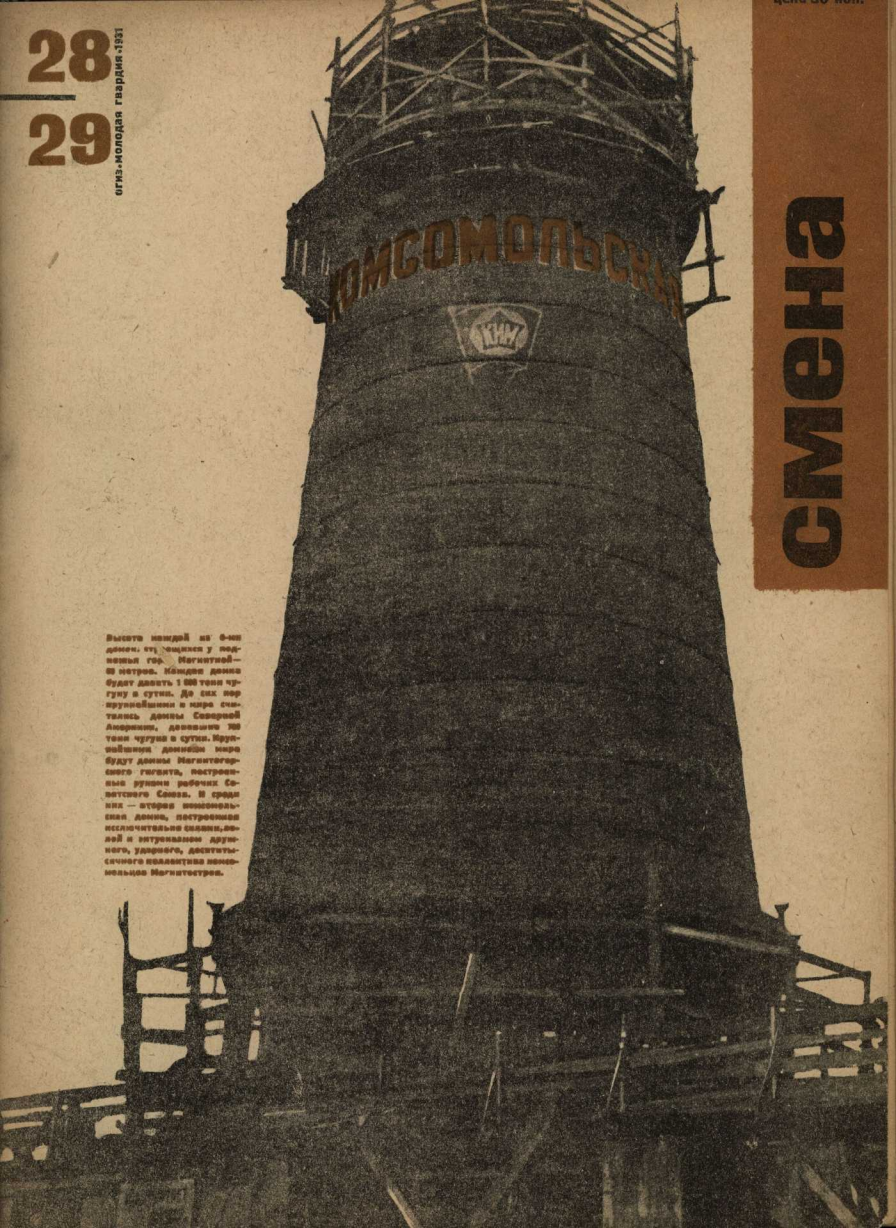
28

29

ОГАЗ-Молодая гвардия-1931

СМЕНА

Высота каждой из 6-ми
 домов, что высятся у под-
 ножья гора Магнитный —
 30 метров. Каждый домик
 будет вместить 1000 тысяч кру-
 гуну в сутки. До сих пор
 крупнейшими в мире счи-
 тались дома Северной
 Америки, высотой 20
 тысяч кругун в сутки. Кир-
 ойскими домками мира
 будут дома Магнитогор-
 ского гиганта, построен-
 ные руками рабочих Со-
 ветского Союза. В сред-
 них — оторва немощаль-
 ная дома, построенная
 исключительно силами, во-
 лей и энтузиазмом дру-
 жинки, удачного, действитель-
 ского коллектива моно-
 мальной Магнитострой.





Комсомолки ударницы т. Ништонкина и т. Каскина (Днепрострой)



Инженер комсомолец Сталинградского тракторного т. Бар...



Ударник Галгин, подавший
зачащение о прене в комсомола

так бьется пульс

ЛЕНИНСКОГО КОМСОМОЛА

Комсомолец т. Авдеев примерившийся за ударную работу



Заявка

на победу

бор. ласкин

Парень поднялся и тихим басом:
— Я долго расписывать не могу,
Я комсомолец Урало-Кузбасса,
Хочу расписывать о борьбе за чугуун...
Груза нам ударен и строго классов,
Домна заводится в горячку—
Так вот—комсомолец

Засыщик Квасов
Гуа вагонеток перекричал,
И голос властеля грохотанья
шире,

Дрожь в голосе не позабыть...
—Печь, ребята, на данном штыре,
Как быть?..
Домна кинит горячка и огромна,
штыр.

И выхода не найти.

Квасов орет:
Товарищи! домна может
Сейчас от рабочих «уйти»!..
В ослабнувший запад

оквальной гари
Резво властеля полновесный упрек:
— Знают, домна

быстрее варит,
Чем получает новый блаоток?
Ясно.

И вскинули мышцы и нервы,
И лица выжарила в поту—
Сагула смелого инженеря,
Белевнего домну догнать
на ходу.

Голос затише упрямо пробил, как
Наказ прогресса ошутим и высок...
В горе ласкиной каменедробилка
Упрямо застряла доломита кусок...
И тут же в учете

отдельный работник,
И двинулся каждый, печатая шаг,
Но быстро расквашивший субботник
Кувалдой расквашивать известняк.
Секунда секунды

нужней и дороже,
Задания поставленные тверды—
Десятки ребят

на очистке дорожек,
И пять, как шесть
на подкатке руды...
Уж падало солнце

распалтанной птицей,
Рассыпався в сны
металлический звон,—

Когда во дворе — в каменной
веселницы

Очулся разбуженный телефон:
— Обухова?
— Да!

— В показателе темно,
Нечем грузить комсомольскую
домну...

— Веди мы, комсомольцы
в ответе за печь,
— Намна на ребят

и рудой обеснечь!..
Обухова взглядом метнула в часы,
И вот—

комсомолка сбросит весы...
Вопрос неотложен
И очень не прост—

Обухова жмет в вагонеточный хвост...
И там вот—

весами испытанным взглядом
Погрузку руды облагчала ребятам!..
Упрямые стрелки обходят часы,
Летят вагонетки, мигну весы,

И цель вагонеток от груза порожних
Быстрой и быстрой покидает колосник.

За нашей работой теперь
не угнаться—
Домна дышит высоко в синеве,—
Мы даям коаши не 118,
а 122.

проектная группа, (содержатель)

СМЕНА 28-29 октябрь 1931

литературно-художественный и общественно-политический иллюстрированный журнал рабочей молодежи и орган ЦК и МЛКСИ

ответственный редактор редакция

изд. 6123—молочная гвардия в адрес редакции Москва, центр, 6, Чернышевский пер., л. 6 в тел. 5-07-20

зан. ред. л. волков-лаинит принимает авторов и художников с 12 до 3 час. дня

номер оформления л. дружинов, с. манбардиг фототехнические процессы под руководством и. солоньява

об урало-кузбассе

в одной из телеграмм, посланной на урал, в апреле 1917 года тов. ленин предлагал разработать проект создания

„единой

хозяйственной организации, охватывающей область горно-металлургической промышленности

урала

и кузнецкого

каменно-угольного бассейна“

решения XVI съезда партии о создании второй угольно-металлургической базы в советском союзе на востоке в виде урало-кузнецкого комбината есть воплощение этого указания тов. ленина.

... наша промышленность, как и наше народное хозяйство, опирается в основном на угольно-металлургическую базу на украине... новое состоит в том, чтобы, всемерно развивая эту базу и в дальнейшем, начать вместе с тем немедленно создавать

ВТОРУЮ угольно-металлургическую БАЗУ.

УРАЛО- КУЗНЕЦКИЙ КОМБИНАТ,

соединение кузнецкого консующего угля с уральской рудой.

(из доклада тов. сталина на XVI партсъезде).

фантастика смущенно

Сквозь снежные бураны и полярную ночь, через тайгу и тундру, по всей мерзлоте полбед стальная стержня Великого северного пути. А южнее через пески и горы, нирья в туннели, пропадае в лесак, запоиют пространство Урало-Кузбасса мощная сеть Южно-Сибирской железной дороги.

Край был пустынен. Столько-то душ на квадратный километр, столько миллионов киловатт неиспользованной энергии рек, допотопное оборудование шахт и заводов и неизвестное количество всяческих минералов и руд.

Там, где за сотни верст ездил в гости на чашку зеленого чая, где неслася надранная пенья каторжан, там лгут потопа усовершенствованных шоссе, возникнут исподниские машиностроительные заводы—в Челябинские тракторный испилки, в Новосибирские сельскохозяйственных орудий и автостроительный, там над шпалами железных дорог, над всеми без исключения, повиснут провода электрчки.

Пока все это запечатлено на бумагах и картах Госплана, но через два года, по второй пятилетке эти фантастика, «мифы и смражи», как любят отаываться о планах социалистического строительства буржуазные экономисты, начнет осуществляться на грандиозной площадке Урало-Кузнецкого комбината, простирающейся на два миллиона восемьсот тысяч квадратных километров земли, лесов и рек. Цифры, которые пока еще хранятся в папках и экоросшиателях, станут воплощаться в железобетонные формы цехов, в крепления шахт, в механизированные забои Кузбасса, во всю сеть электрифицированных железных дорог исподниского комбината.

Первые домы вступают в этом году. Это задмнит Магнитогорск, разворачива бока горы Магнитной. Бурые массы железной руды поогатят пасти печи, и огненные тамбы стали загрохочут на блинмигах.

Урало-кузнецкая проблема замечательна своей многообразностью. Это универсальный конгломерат промышленности. Это сложнейший организмованный организм, который когда-нибудь выведет до сего времени мир.

Триста миллионов тонн железной руды горы Магнитной и великоеленый уголь—таковы показатели.

Из Кузнецка через 2300 километров железнодорожного пути будет ити в Магнитогорск уголь. Магнитогорский завод будет самым крупным и самым усовершенствованным заводом в мире. К 1937 году он полностью развернет добычу металла и тогда его восемь домен ежегодно будут выплескивать в канавы 4 миллиона тонн чугуна. 450 коковских печей и 42 мартена выварят из чугуна сталь, 3 блюминга подвягит десятитонные болванки и полосы стали по трем линиям прокатных станов.

Металлургический гигант обрстет плеедой химических производств. Помимо того, что газ доменных печей, будет отапливать батарею коковских печей и нагревать котлы электростанции, а коковский газ—мартеновские печи, из этого газа химические заводы будут выработывать ценные фабрики: аммиачные соли для удобрений, нафтали, различные смолы и прочее. Главную массу 400 миллиардов тонн кузнецкого угля составляет уголь с высоким содержанием летучих частей, из которых получается водород, азот, туковые удобрения и множество других химических элементов. Этим содержанием уголь Донбасса не отличается. Он тощий, и из 69 миллиардов тонн только 12—15 миллиардов жирных.

Вагоны, привозящие из Кузнецка уголь, уйдут обратно с магнитогорской рудой. Она пройдет свои километры, отгрохочет на стыках рельсов и в свою очередь пройдет доменный процесс на родине угля. Донбасс в шесть раз беднее углем. Пласты Кузбасса неисчерпаемы. Одна шахта Коксовая № 1 ежемесячно будет выдывать на-гора 16 тонн угля. В конце второй пятилетки Кузбасс выдст на поверхность 115 миллионов тонн угля. Это будет высокоортный уголь, на котором можно вести выплавку чугуна без коксования. На Кузбассе есть и железо. Его пока еще немного, это-то и заставлял возить руду из Магнитогорска, где добыча легче и откуда обратно идут поедные составы,—привозящие уголь Кузбасса. Но по исследованиям и разведкам, которые только теперь начинаются в соответствующем масштабе вести, можно предположить, что в районе Кузнецка будут найдены огромные запасы руды, и тогда Кузбасс станет перешийим в мире металлургическим центром, дающим очень дешевой чугуна.

После первого Кузнецкого завода задмнит—второй базирующийся на собственной руде, третий вблизи Кузнецка при рудном месторождении Темир-тау и четвертый металлургический великан, рассчитанный на магнитогорскую руду.

Но не один Кузнецкий уголь будет питать комбинат. Новые угольные месторождения в Карагане, Кизеле и Челябинске вместе с Кузбассом к концу второй пятилетки дадут 190 миллионов тонн угля. Вся добыча будет механизирована. Забойщик, обшук и конная тяга уйдут в область преданий. Их вытеснят пневматическое кайло, конвейер и низкий электровоз.

Характерным отличием Урало-Кузбасса от первой металлургической базы является производство цветных металлов. В Донбассе нет цинка, меди, алюминия, свинца. Урал и Кузбасс богаты цветными металлами. Из всех известных в Союзе месторождений цинка 77% приходится на долю Зауралья и Казахской части Алтая. В Кемерово будет построен электростроительный завод цинка, а рядом с ним свинцовый завод. Главные запасы меди тоже находятся в пределах комбината. Окунутные земным пламенем медноалмазальных печи, заводы комбината к концу второй пятилетки дадут миллион тонн меди. Электростроительный завод, строяе через электротонные ванны, даст стране 250 тысяч тонн алюминия, разлагая алмазные бокситы.

Вторым отличием Кузбасса от Донбасса является широкое развитие основной химической промышленности. Огромный химический комбинат строится в Березниках. Калийное месторождение в Соликамске, нефть в Чусовских городках, сера, фосфор и целый ряд других ценных ископаемых, перечисление которых заняло бы целую страницу, послужат сырьевой базой для многих Урало-Кузнецких химических производств.

В 1920 холодном и голодном году, когда еще не затлкли фронты и революционный антузанизм красных войск опричидывал белобандитов, создавался ГОЭЛПРО—государственная комиссия по электрификации России. Электрификация страны легла в основу плана. Вторая пятилетка идею электрификации разовьет еще шире, еще мощнее. Засиют огни невиданных электростанций, зашагают железные массы с громадными изоляторами, оллетут страну невода электрорыводов, летучих высокое напряжение. Заводы комбината оживят ток, завертят механизмы станов, и землю строительство залетет светом. Электрификация железных дорог ускорит переброску грузов, делает транспорт гибким и аккуратным.

Вся проблема Урало-Кузбасса базируется на энергетике. Потребность в электроэнергии с 400 тысяч киловатт этого года к концу второй пятилетки вырастет до 6500 тысяч киловатт. Для того, чтобы дать комбинату эту энергию, строятся dieci мощных электростанций.

Еще недавно такой промышленный центр как Прокопьевск обслуживался машиной в 250 киловатт, выведенной в 1920 году из московского Малого театра. Теперь там сооружаются две мощных тепловых электростанции: кемеровская—на севере и кузнецкая—на юге.

Электрификация смичит очень острое положение с водой. Реки в комбинате маловодны. Воды нехватает. Нужда Урала и Казахстана в воде огромна. В Прокопьевском районе воды нехватает даже для мытья рабочих. Электрификация железных дорог позволит транспорту сэкономит большое количество воды. В некоторых предприятнях электричество сможет заменить воду, как источник длительной энергии.

Цель мощных электромостраелей свяжет весь комбинат энергетическими нервами, в конечном своем завершении упираясь в небывалое в мире строительство Ангартров.

Это потрясающее сооружение начато уже сейчас. По всей Сибири рассыпаны исследовательские партии инженеров и геологов. Они ищут места для будущих плоти Ангартров, они узнают эту реку, знакомятся с их поведением в паводки и засухи. Ангартров это не электростанция, как думают многие. Одни писатели даже хотел ехать на строительную площадку гиганта. Но он с огорчением узнал, что Ангартров—это целая система мощных гидроэлектростраелей, из которых каждая в несколько раз превосходит Днепростров. Самые грандиозные работы на Ангартросе относятся к третьей пятилетке. Пока еще выбираются варианты наилучшего проекта строительства. Но уже во второй пятилетке бетонные плотины перерогат путь рек, поднимут воду на десятки метров высоты и вода эскрутит турбины, электрический ток заструится по проводам.

600 ученых, инженеров, агрономов и экономистов разрабатывают

улыбаются

а. ПИСЬМЕННЫЙ

план комбината. К ним поступают статистические данные, сведения исследовательских экспедиций на местах. На основании этих материалов ученые выписывают на бумагах и картах картину страны будущего.

Но воплотить в жизнь чудесные проекты Урало-Кузбасса без помощи трудящихся Союза они не смогут. Вместе с учеными, под руководством большевиков миллионы идут бороться за план, оживлять тайгу, добывать металл, вынимать из суздука земли ископаемых. А в авангарде миллионных масс движутся комсомольские подчистка. В первых рядах дерутся комсомольцы за промфинплан, за темпы, за сроки, штурмуют землю, проламывают гранит скалы и реки загораживают платинами. В Кузнецке они строят литейный цех. Это будет комсомольская литейная. Строители-комсомольцы прохлят курс литейных наук и, выстроив цех, будут в нем работать.

— Ребята, нажимте, не подкачайте! — вносит лозунг у входа в конторку цеха. Ребята нажимают. Цех растет. Уходят стены под сводами перекрытия, начинается монтаж оборудования внутри. К сроку цех будет пущен в дело.

На стройку придет масса новых людей. Сейчас на площади комбината живет в городах—4 миллиона человек, в деревнях—22 миллиона. В 1938 году в городах будет 16 миллионов, а сельское население уменьшится до 19 миллионов. Таковы цифры плана. Естественный прирост не может за 7 лет повысить на 9 миллионов население. Частью горю увеличивают свое население за счет сельского, освобожденного от труда в деревне рационализации, вносной коллективизации. Помимо этого из других районов Союза сюда ардедут несколько миллионов человек.

По всему Урало-Кузнецкую комбинату будет введен шестичасовой рабочий день. Исчезнет унизительная промаша между физическим трудом и умственным. Огромное внимание будет уделяться культурной работе среди населения. Производительность труда станет такой же, как в Америке. Будет введено всеобщее обязательное десятилетнее политическое образование в городах и не менее 50 процентов детей сельского населения будет учиться в десятилетних школах. Если сейчас жилищная норма в среднем равна 2,4 квадратных метра на человека, а в некоторых местах, например, в Новокузнецком падает даже до 1 квадратного метра, то в конце второй пятилетки норма жилой площади повысится до 10 квадратных метров. Надо иметь в виду, что это будет достигнуто несмотря на колоссальный рост населения города. Десять лет назад в городах и рабочих поселках Кузбасса было 50 тысяч жителей, а сейчас стало уже 250 тысяч, в Новокузнецке в 1925 году было три тысячи человек, а сейчас 46 тысяч жителей. За 6 лет население выросло в 15 раз. Население Прокопьевска выросло в 10 раз. Кемерово в 5 раз. Анжерка вавое. Чтобы вместить всю эту массу людей будут выстроены первые города подлинно социалистического типа. В домах, предназначенных под жилье не будет кухонь. Каждый будет иметь отдельную комнату, в каждом доме будут столовые, читальни, спортивные залы, ванны, души. Пища, изготовленная на фабрике-кухне под надзором опытных поваров и врачей-диететиков, будет доставляться в столовые домов. Белье будет стираться в механических прачечных. При домах будут устроены детские ясли. Женщины полностью освобожденные от стирки, детей и кухни смогут стать на работу у станка наравне с мужчиной. Раз в месяц каждый житель города будет осматриваться врачом, чтобы не было болячек и хилых. Окружающее зеленое, эти будучи города не будут задыхаться от пыли, заводского дыма и фабричной копоти. На широких улицах, покрытых асфальтом, не будут шуметь трамваи, так как внутри городов возникнет исключительно автобусное зрельбуисное и таксомоторное сообщение.

А вокруг социалистических городов раскинута необозримая поля совхозов в сотни тысяч гектаров. Полная механизация, комбайнизация и тракторизация обеспечат небывалые урожаи.

Трудно сейчас представить себе эту потрясающую страну, которая созреет на площади комбината через шесть-семь-восемь лет. Фантастика, с гордостью шагающая по страницам романа утодистов, Жюль-Верна, смущению улыбаются. Живой, уже реально осязательный Урало-Кузбассс воздвигается и растет с каждым днем. И всякая фантастика чувствует свое личноство по сравнению с тем, что создается руками прометариата.



Визна арматуры на строительстве литейного цеха

привести график непрерывного потока, подлежащего инспектором Самоновым, значит дать сто процентов угледобычи.

«Воршильков» — так лозунг рабочие 201 бригаду работавшую в лавах III-го внутреннего фронта, достигают непрерывный поток, — уже на месте.

Принимаем решение лить углы в сентябре меньше не менее 201 пром. задании, — так говорят в бригадах при обслуживании лава в сентябре. Того же года, — так говорят лучшие забойщики и крепильщики бригады: Дубинин (бригадир), Тихонов, Исаков, братья Алдеевы. Бригада состоит в основном из комсомольцев. Бригада состоит в основном из комсомольцев с бригадой № 3, работающей в 25 штальне — на зонах. Эта бригада считается таковой передовой. Она, на 120 пром. вавры этого года, не даст меньше Третья бригада, первая на руднике начала смешное соревнование по инициативе парторга бригады Алдеева. С ними выдвигает в сентябре Общественный комитет бригады. В сентябре на работа 500 тонн углы и вывозил на окончательное олазу на сней апрошишловцев, в которой работают два сына тов. Алдеева — комсомольцы.

предложите см. стр. 7

Донбасского) и легче всего поддается эксплуатации.

В недр. Кузбасса все сорта углей, которые залегают в современном темпине — начиная от долинных до глубинных, можно получить лучшей в мире коксе.

Большое того, доменный уголь мощного пласта Прокопьевского месторождения с большим содержанием серы, как правило, имеет само плавление, вместо кокса в доменных печах.

Кузнецкий бассейн, емкость которого вавое больше всех угольных бассейнов Англии, в полтора раза больше Рура и в 6 раз больше Донбасса, является топливной базой для строительства округа на Востоке.

Кузнецкий бассейн имеет все возможности не только вывозить план, но и покрывать накопившиеся месячные задолженности по уголю. Это лиши Кузбасса — удовлетворило арматурный шахтой Кузбасса — удовлетворило арматурный шахтой вада природы. Скорее ее победит человек, что паритное, хозяйственное и профсоюзное руководство по-большевистски переключилось. Своим опытом работы в Кузбассе — Ошени — тогда угледобычи, графика непрерывного потока, лучшей организации труда. Полностью

Человек, который первый сказал о Кузбассе. В 1918 году в своем докладе об очередных задачах современной России он говорил о советании уральской руды и кузнецкого угля.

Индустрия движется на восток. Километр за километром, трудяса за трудом поднимается в горы, в горы, в горы, в горы, в горы, в горы. Уже сейчас созданы и создаются предприниматели, превосходящие своим размахом крупнейшие империалистические предприниматели земного шара.

Кузнецкий бассейн, емкость которого вавое больше всех угольных бассейнов Англии, в полтора раза больше Рура и в 6 раз больше Донбасса, является топливной базой для строительства округа на Востоке.

Приваловы в поле не с чем им, Сталин, как долинцы, Ренга восточны.

В Кузнецком каменистольном бассейне со- дается по всем разведанным запасам, валасы углы. По подсчетам, валасы углы уже достигают триллиона тонн. Уголь Кузбасса — самый лучший, самый дешевый (валасе дешевле

дела и дни кузбасса



на большевистский лад

Сказ о былинном Свенторе
Звучит печальной стариной,
Как богатырь—себе на горе—
Тягался с тигрою земной.

— Дай тигру мне—сперну пол-света!
Но Свентор хвальнос арк:
Вступила в землю тига эта,
Угробила богатыря.

Была Свентор в тяжелой пробе
Богатырем, но—хуларем
Мы на пути к земной утробе
Новой узаткою берем.

Узаткой дружной, коллективной,
Песочуринно-подовой.
На штурм горы Магнитно-двонной
Идем ковалюной трудовой.

Мы не сдадим. Напор утробы
И, раздобыв заветный клад,
Мы наш, мы новый мир построим
На большевистский, крепкий лад.

а. гряде

Погода тому назад, вечером, в бараке рабочкома доменного цеха собрался актив Магнитострой. Здесь впервые громко было произнесено то, о чем уже давно мечтали молодые энтузиасты-ударники домен: — Вторая домна должна быть построена нами! Взаисил, подсчитали, прикинули свои силы и решения: — Справимся! Дело за начальником строительства тов. Гугель. Довеет ли он комсомолу такую ответственную работу?

«Уважаемый т. Гугель!

Комсомол на строительстве Магнитогорского завода до сего времени являлся и является ударной бригадой стройки.

Сейчас мы хотим взять под свою ответственность один из серьезнейших объектов строительства—домну № 2 построить ее силами комсомольцев и бесстрашной молодежи под руководством технического персонала и на ней показать полнотно-большевистские темпы и высокое качество работы, обеспечить этим выполнение приказа партии по строительству Магнитогорского завода.

К ударной комсомольской домне мы обязуемся потянуть все остальные участки стройки.

Обращаясь к тебе, мы просим управление Магнитострой поручить комсомольской организации строительство домны № 2.

7 марта 1931 г.

С комсомольским приветом
Будро РИ ВЛКСМ.

Прошло несколько дней. По домам раснеслась радостная весть:

— Начальник разрешил!

— Вторая домна будет комсомольской!

— Пусть ребята попробуют, а там видно будет,—рассуждал начальник строительства тов. Гугель и сам ежедневно проверял работу комсомольца на домне.

И ребята «попробовали». Так горячо «попробовали», что всему техническому персоналу стало ясно:

Справится комсомол с работой! Не только справится, но даже обгонит первую домну, постройку которой организовали ударники взрослых рабочих начала равные комсомола почти на месяц.

20 мая положение на стройке домен стало угрожающим. Пора приступать к кладке огнеупора, а кирпичи нет ни штуки. В этот же день ЦК ВЛКСМ, заслушав доклад магнитостроевской комсомольской организации и найдя ее работу недостаточной, постановил:



КОМСОМЛЬЦЫ борются за домну

отмине успешный ход и качество строительства величайшей в мире домны будет проверкой классовой боеспособности КОМСОМЛЬЦЕВ МАГНИТОСТРОЯ.

Это постановление ЦК воздушноу десятилетисечную организацию. Стали сильнее нажимать на заводоуправление:

— Дайте нам нормальные условия работы! Пусть наш энтузиазм не разбивается о стены формализма. Выделите комсомольскую домну в самостоятельную хозяйственную единицу—и мы покажем подлинную темпы работы.

23 мая во время облеженного перерыва на комсомольской домне ребята проводили летнее производственное совещание. Лучший ударник-комсомолец Курбангаалаев взял слово:

— Товарищи, вы видите перед собой две домны. На нашей «соседе» приступили уже к сборке девятнадцатого яруса, а мы еще только кладем пятый. Почему, стоя на нашей «комсомолке», мы должны задирать головы и смотреть на первую домну снизу вверх? Давайте сделаем наоборот! Мы конкретное предложение.—К первому июня дадим двенадцать ярусов. Договора нашу «соперницу!» В сутки—по ярусу, по 120 заделок на каждомой строителю.

ПРИКАЗ № 3625 ОТ 25 МАЯ 1931 ГОДА.

Магнитострой комсомол решил строить крупнейшую домну в мире своими силами.

Чтобы комсомол мог выполнять взятые на себя обязательства—приказываю:

Строительство домны № 2 с 1 июня выделить в отдельную хозяйственную единицу. В двухнедельный срок из имеющихся комсомольского состава, укомплектовать штат домны № 2 техническим персоналом, бригадами клепальщиков, тавелажников и сборщиков. Привлечь к домне № 2 компрессоры, краны и др. машины и инструменты. Подготовить место, механизмы и рабочую силу для бесперебойного приема огнеупорителей. Сформировать из молодежи специальные бригады для монтажа газового, водопроводного и холодильного хозяйства.

Начальник Магнитостроя ГУГЕЛЬ.

Этот приказ, давший все права «гражданства» комсомольской домне, и горячий призыв ударника Курбангаалаева—«Догнать и перегнать первую домну»—сделали свое дело. Работа на «комсомольской» закончена.

В ночь на 2 июня «комсомолка» догнала домну № 1.

В 1936 году магнитогорский гигант даст выплавку

до **470 000** тонн чугуна в год

Прошла декада со дня опубликования приказа по строительству о прерывании комсомольской работы в самостоятельную ходрасчетную единицу, но ни один из пунктов приказа в ходрасчетную единицу не вошел.

Руководство строительства дома, видимо, охладело к комсомольцам — героям дома № 2.

5 июня по распоряжению начальника Стальмонта (участок строительства, которому поведомственны дома) тов. Боева и прораба Зверевича — монтаж дома № 2 был приостановлен. Бригады ударников с комсомольской работы стали перебрасываться на дом № 1.

Работа на «комсомолке» замерла.

Почему? Какое право имеет администрация доменного цеха так грубо нарушить приказ начальника строительства?

Ответ не получен.

Ребята возмущены, но не пали духом: Ходрасчет на дом не введет. Обязанка попрежнему вернет сотни и тысячи драгоценных часов. Попробуй ему бригады комсомольцев перебрасываются с одной дома на другую.

Темы на второй комсомольской стали ослабевать. Дома № 1, куда бросили все лучшие силы и инструмент, снова стала обгонять «комсомолку».

В начале августа все комсомольская организация Магнитогорска деятельно готовилась к XVII МОДУ.

Ударники 2-й комсомольской выдвинули свой встречный: К XVII МОДУ снова, во что бы то ни стало, догнать первую домини.

5 сентября. Во всех цехах, на все участки стройки стихийным порядком создаются ударные бригады имени XVII МОДА, имени Кима Воробьева.

Комсомольская работа уже почти догнала домини № 1. Завтра она ее догонит наверняка.

Приказ партии все и точен.

Завтра две первые домини 1 октября.

Приказ партии комсомольцами-ударниками Магнитострой будет выполнен в срок.

С большими подвешенным провозимостями труда. Ударная молодежная бригада в цехе 7.

В чем состоит овладение механизмами? К чему обязывает решение ЦК каждого комсомольца? Что «должен» знать, уметь делать каждый комсомолец-горняк?

Прежде всего и раньше всего каждый комсомолец должен овладеть управлением врубовой машины с тем, чтобы сознательно управлять врубовой машиной — первоочередная задача каждого комсомольца-горняка.

У нас развилась установка на рациональное использование врубовой машины. Как обещать, врубовая машина в Кузбассе делает меньше одного шифла в сутки (15—17 шифлов в месяц), в то время как в Дюбассе при помощи врубовой машины в сутки выкапывается уже пятьдесят шифлов.

Суть в том, что в Дюбассе при помощи врубовой машины в сутки выкапывается уже пятьдесят шифлов в день.

На шахтах Кузбасса еще зачастую врубовую машину подрубает всю ночь, а в конце и стон подрубают больше суток. Понятно совершенно, на что уходит больше суток, горюших людей, машины и усилии оборудования с тем, без организации работ বেশи шифлы в день, без организации работ বেশи шифлы в день.

Сегодняшняя установка на рациональное использование врубовой машины. Как обещать, врубовая машина в Кузбассе делает меньше одного шифла в сутки (15—17 шифлов в месяц), в то время как в Дюбассе при помощи врубовой машины в сутки выкапывается уже пятьдесят шифлов.

Суть в том, что в Дюбассе при помощи врубовой машины в сутки выкапывается уже пятьдесят шифлов в день.

На шахтах Кузбасса еще зачастую врубовую машину подрубает всю ночь, а в конце и стон подрубают больше суток. Понятно совершенно, на что уходит больше суток, горюших людей, машины и усилии оборудования с тем, без организации работ বেশи шифлы в день, без организации работ বেশи шифлы в день.

Сегодняшняя установка на рациональное использование врубовой машины. Как обещать, врубовая машина в Кузбассе делает меньше одного шифла в сутки (15—17 шифлов в месяц), в то время как в Дюбассе при помощи врубовой машины в сутки выкапывается уже пятьдесят шифлов.

Суть в том, что в Дюбассе при помощи врубовой машины в сутки выкапывается уже пятьдесят шифлов в день.

На шахтах Кузбасса еще зачастую врубовую машину подрубает всю ночь, а в конце и стон подрубают больше суток. Понятно совершенно, на что уходит больше суток, горюших людей, машины и усилии оборудования с тем, без организации работ বেশи шифлы в день, без организации работ বেশи шифлы в день.

Сегодняшняя установка на рациональное использование врубовой машины. Как обещать, врубовая машина в Кузбассе делает меньше одного шифла в сутки (15—17 шифлов в месяц), в то время как в Дюбассе при помощи врубовой машины в сутки выкапывается уже пятьдесят шифлов.

Суть в том, что в Дюбассе при помощи врубовой машины в сутки выкапывается уже пятьдесят шифлов в день.

На шахтах Кузбасса еще зачастую врубовую машину подрубает всю ночь, а в конце и стон подрубают больше суток. Понятно совершенно, на что уходит больше суток, горюших людей, машины и усилии оборудования с тем, без организации работ বেশи шифлы в день, без организации работ বেশи шифлы в день.

Сегодняшняя установка на рациональное использование врубовой машины. Как обещать, врубовая машина в Кузбассе делает меньше одного шифла в сутки (15—17 шифлов в месяц), в то время как в Дюбассе при помощи врубовой машины в сутки выкапывается уже пятьдесят шифлов.

Суть в том, что в Дюбассе при помощи врубовой машины в сутки выкапывается уже пятьдесят шифлов в день.

На шахтах Кузбасса еще зачастую врубовую машину подрубает всю ночь, а в конце и стон подрубают больше суток. Понятно совершенно, на что уходит больше суток, горюших людей, машины и усилии оборудования с тем, без организации работ বেশи шифлы в день, без организации работ বেশи шифлы в день.

Сегодняшняя установка на рациональное использование врубовой машины. Как обещать, врубовая машина в Кузбассе делает меньше одного шифла в сутки (15—17 шифлов в месяц), в то время как в Дюбассе при помощи врубовой машины в сутки выкапывается уже пятьдесят шифлов.

Суть в том, что в Дюбассе при помощи врубовой машины в сутки выкапывается уже пятьдесят шифлов в день.

На шахтах Кузбасса еще зачастую врубовую машину подрубает всю ночь, а в конце и стон подрубают больше суток. Понятно совершенно, на что уходит больше суток, горюших людей, машины и усилии оборудования с тем, без организации работ বেশи шифлы в день, без организации работ বেশи шифлы в день.

Сегодняшняя установка на рациональное использование врубовой машины. Как обещать, врубовая машина в Кузбассе делает меньше одного шифла в сутки (15—17 шифлов в месяц), в то время как в Дюбассе при помощи врубовой машины в сутки выкапывается уже пятьдесят шифлов.

Суть в том, что в Дюбассе при помощи врубовой машины в сутки выкапывается уже пятьдесят шифлов в день.

На шахтах Кузбасса еще зачастую врубовую машину подрубает всю ночь, а в конце и стон подрубают больше суток. Понятно совершенно, на что уходит больше суток, горюших людей, машины и усилии оборудования с тем, без организации работ বেশи шифлы в день, без организации работ বেশи шифлы в день.

Сегодняшняя установка на рациональное использование врубовой машины. Как обещать, врубовая машина в Кузбассе делает меньше одного шифла в сутки (15—17 шифлов в месяц), в то время как в Дюбассе при помощи врубовой машины в сутки выкапывается уже пятьдесят шифлов.

Суть в том, что в Дюбассе при помощи врубовой машины в сутки выкапывается уже пятьдесят шифлов в день.

На шахтах Кузбасса еще зачастую врубовую машину подрубает всю ночь, а в конце и стон подрубают больше суток. Понятно совершенно, на что уходит больше суток, горюших людей, машины и усилии оборудования с тем, без организации работ বেশи шифлы в день, без организации работ বেশи шифлы в день.

Сегодняшняя установка на рациональное использование врубовой машины. Как обещать, врубовая машина в Кузбассе делает меньше одного шифла в сутки (15—17 шифлов в месяц), в то время как в Дюбассе при помощи врубовой машины в сутки выкапывается уже пятьдесят шифлов.

Суть в том, что в Дюбассе при помощи врубовой машины в сутки выкапывается уже пятьдесят шифлов в день.

На шахтах Кузбасса еще зачастую врубовую машину подрубает всю ночь, а в конце и стон подрубают больше суток. Понятно совершенно, на что уходит больше суток, горюших людей, машины и усилии оборудования с тем, без организации работ বেশи шифлы в день, без организации работ বেশи шифлы в день.

Сегодняшняя установка на рациональное использование врубовой машины. Как обещать, врубовая машина в Кузбассе делает меньше одного шифла в сутки (15—17 шифлов в месяц), в то время как в Дюбассе при помощи врубовой машины в сутки выкапывается уже пятьдесят шифлов.

Суть в том, что в Дюбассе при помощи врубовой машины в сутки выкапывается уже пятьдесят шифлов в день.

На шахтах Кузбасса еще зачастую врубовую машину подрубает всю ночь, а в конце и стон подрубают больше суток. Понятно совершенно, на что уходит больше суток, горюших людей, машины и усилии оборудования с тем, без организации работ বেশи шифлы в день, без организации работ বেশи шифлы в день.

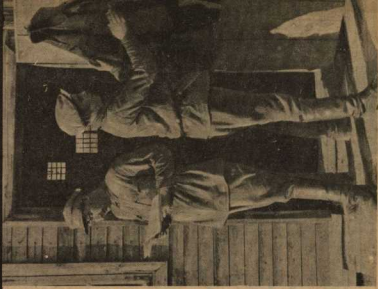
Сегодняшняя установка на рациональное использование врубовой машины. Как обещать, врубовая машина в Кузбассе делает меньше одного шифла в сутки (15—17 шифлов в месяц), в то время как в Дюбассе при помощи врубовой машины в сутки выкапывается уже пятьдесят шифлов.

Суть в том, что в Дюбассе при помощи врубовой машины в сутки выкапывается уже пятьдесят шифлов в день.

На шахтах Кузбасса еще зачастую врубовую машину подрубает всю ночь, а в конце и стон подрубают больше суток. Понятно совершенно, на что уходит больше суток, горюших людей, машины и усилии оборудования с тем, без организации работ বেশи шифлы в день, без организации работ বেশи шифлы в день.

Сегодняшняя установка на рациональное использование врубовой машины. Как обещать, врубовая машина в Кузбассе делает меньше одного шифла в сутки (15—17 шифлов в месяц), в то время как в Дюбассе при помощи врубовой машины в сутки выкапывается уже пятьдесят шифлов.

Суть в том, что в Дюбассе при помощи врубовой машины в сутки выкапывается уже пятьдесят шифлов в день.



Комсомольцы в походе за чистоту, на сн. «Бригада чистоты» у входа в комсомольский бар № 5

Сегодняшняя установка на рациональное использование врубовой машины. Как обещать, врубовая машина в Кузбассе делает меньше одного шифла в сутки (15—17 шифлов в месяц), в то время как в Дюбассе при помощи врубовой машины в сутки выкапывается уже пятьдесят шифлов.

Суть в том, что в Дюбассе при помощи врубовой машины в сутки выкапывается уже пятьдесят шифлов в день.

На шахтах Кузбасса еще зачастую врубовую машину подрубает всю ночь, а в конце и стон подрубают больше суток. Понятно совершенно, на что уходит больше суток, горюших людей, машины и усилии оборудования с тем, без организации работ বেশи шифлы в день, без организации работ বেশи шифлы в день.

Сегодняшняя установка на рациональное использование врубовой машины. Как обещать, врубовая машина в Кузбассе делает меньше одного шифла в сутки (15—17 шифлов в месяц), в то время как в Дюбассе при помощи врубовой машины в сутки выкапывается уже пятьдесят шифлов.

Суть в том, что в Дюбассе при помощи врубовой машины в сутки выкапывается уже пятьдесят шифлов в день.

На шахтах Кузбасса еще зачастую врубовую машину подрубает всю ночь, а в конце и стон подрубают больше суток. Понятно совершенно, на что уходит больше суток, горюших людей, машины и усилии оборудования с тем, без организации работ বেশи шифлы в день, без организации работ বেশи шифлы в день.



домашняя площадка на вереднем этаже ваулера комсомольской домини

дела и дни кузбасса

Получил комсомольцы 201 бригады над предложением своего отца-командира, отступать: Вдвое 500 тонн, а мы литейно (всп. т.п.) на комсомольской площадке, отступать. Соревнование отца сыновьям надо толчок к заключению настоящего договора между обеими бригадами. Делегаты бригады ходят друг к другу почти каждую минуту. Тот А. М. не забывает, вам. «Решать» отвечать ему словами бригады: — Если не выполняю, то пропалет честь всей бригады. — Мы не можем не выполнить!

Комсомол Кузбасса имеет некоторые успехи в борьбе за уголь. Комсомольские и молодежные бригады на шахтах Кузбасса показывают образцы работы на шахтах Космодемьянских, Дудинских, Шахты 2, Баяна—2 ударного района Емельяновской шахты, систематически перевыполняют программу. Ударных районов Кузбасса на 100 проц. Промысловый рудник в течение 20 дней августа, державший добычу на уровне 100 проц., не сумел замкнуть выполнение. Там же комсомольские организации решительно перестроились на основе указания



Домна скинула леса

Л. с. перфи и домна

Домна стояла в лесах, и люди не различали ее форм, когда Гриша Плютников, парень с золотыми веснушками на лице, пришел «секретить» в комсомольскую ячейку доменного цеха.

Путь был сделан далекий. От берега Черного моря до холмистого Кузбасса, с Николаевской судостроительной верфи к домам гиганта металлургии. Было это 1 апреля 1931 года.

В ячейке было 19 человек и то «безучетных», затерявших свои документы. Это была нищенски обидная цифра. А вокруг домны, в котлованах, на кулерах работали сотни молодых ребят, станушки с разных концов страны, но разобщенных, не имеющих вожака. Ясно, встал вопрос о росте. Тут же в цеху, в горячке работы, в короткий перерыв была развернута агитация за вступление в комсомол. Росли так:

Апрель—49 человек, май—77, июнь—64, июль—131.

На 10 августа в ячейке было 420 утвержденных членом и 80 вновь поданных авант. За эти месяцы передали в партию 32 человека. Ячейка решительно хваталась в своей работе основное звено—строительство домны. Все заботы и тревоги были отданы тому, чтобы рост ее и возмужание шли без перебоев, чтобы, освободившись от лесов она могла удивить людей своим здоровьем, так нужным домне в ее будущей большой работе.

Все молодежь разбита на 13 производственных бригад. В каждой своей бригаде. В комнате бюро комсомольского коллектива висит ящик. Ящик, точно именные соги, разбит на ячейки. Над каждой ячейкой фамилия группировки. Через эти ячейки каждый группир ежедневно, ежедневно получает от комсомольского бюро задания, вопросы, кладет туда свои ответы, объяснения, рапорта. Это своеобразный телефон, вид боевого непрерывного руководства.

У Гриши Плютникова есть еще томная тетрадь. В нее вписана каждая бригада, характеристика каждого ее члена, устаревать и главное заносится ежедневное выполнение задания.

Сводки через ящик доставляют группир и бригадиры.

Почти все комсомольцы доменного цеха ударились. Ячейка провела контрактацию, и 380 человек из молодежи закрепились до конца пятилетки. Провели стройстафету из 7 маршрутов. Взяли шефство над механизмами. Делали налеты на транспортеры, бетономешалки, краны. Всех грубых, невнимательных к машинам заменяли новыми, лучшими.

К старым, опытным механизаторам прикрепили для учебы 14 комсомольцев.

Сейчас в доменном цехе имеется 12 бригадиров комсомольцев, в то время, как 3 месяца назад их не было ни одного.

Все бригадиры переведены на хоорасчет. Некоторые, например, огнеупорщики, добиваясь снижения себестоимости, уменьшили брак.

Домна в июле скинула леса. Круглые сутки разносились на всю ширь Кузнецкстройской площадки ее оглушительные симфонии: стрекотали пневматические клепальные молотки, бухали кувалды, звенели молоты.

Рядом, ровной шеренгой охраняли домну красавцы-каупера. Домну спешно дудили, выкладывая внутренность ее огнеупорным кирпичом. С плакатов, со страниц газеты «Большевик Кузнецкстрой» ежедневно напомнимание:

«Первую домну зажечь к 1 октября».

И люди, нагоняя темпы, чувствовали это... А по ночам с звериной жестокостью, неотличимый внешне от рядового рабочего, вылезал класовый враг: он рубил стальные тросы у кранов, рвал провода, портил машины.

Комсомол домны не давал возможности орудовать врагу: по ночам комсомольские патрули по главе с членами бюро ячейки несли дозоры на строительстве.

II. Байшевы

Путь бригады комсомольца Байшева одна из страниц в летописи «домнеников» за овладение темпом. Байшев, невысокий паренек с озорными глазами. На Кузнецкстрое 4-я месяц, мобилизован локтевским райкомом, бывш. Рубцевского округа.

Батрак, четыре года уже жил на производстве. В последнее время, перед мобилизацией на Кузнецкстрой работал в Туркисбе укладчиком рельсов. В июне ячейка доменного цеха организует молодежную бригаду землекопов по главе с бригадиром Байшевым.

Работу бригада получает ответственную. Нужно выкинуть тысячи кубометров земли, чтобы потом в объемистую пустоту котлована положить слезы, бетонные массивы основания будущей третьей домны. Первые дни работы не принесли радости. Чужие, мало знакомые друг с другом ребята работают недружно, с переборами, спорят из-за участков. Такая земля не поддавалась лопате, ребята злились.

Прораб, подходя к краю ямы, смеялся:

— Зря хаустили ребята... Равно вас на землю поставили, собирали вы щепки...

Грязный, хмурый Байшев торопил:

— Ребята, жми. Не может быть, чтобы мы с землей не справились! К концу работы измученную, измазанную в грязи бригаду встречали неприятной вестью:

— Горе-копатели... На себе семие больше вытасили, чем лопатами подали... На 53 процента задание выполнили.

Значит, из норм в 10 кубометров на землекопа, каждый из них брал менее 6 кубометров.

Угрюмая и злая ходила бригада.

Кое-кто возненадевал котлован и, бросая на него злобные взгляды, шептал:

— У, прорва... Только силу выматываешь! Разве на тебе заработаешь что-нибудь!

И на утро, выйдя на работу, Байшев заметил передние бригады:

— А где ребята?

С удивлением осмотрели друг друга. Да, шести человек не было. Работали без них шесть, другой, они не приходили. Байшев ходил по баракам... Шесть коек стояли пустыми, а уборщицы, рассказывая, что шесть ребят проспали час ухода на работу, и когда барак опустел, вскинули на плечи деревянные суидучки и ушли, наказав уборщицам:

— Передайте Байшеву, что котлован мы ему оставляем, пусть копает...

Байшев пошел в ячейку. Там все знали, не стали расспрашивать, а поведки к Байшеву двух ребят.

— Вот вам буксирщики для передачи опыта. Из морозовской бригады.

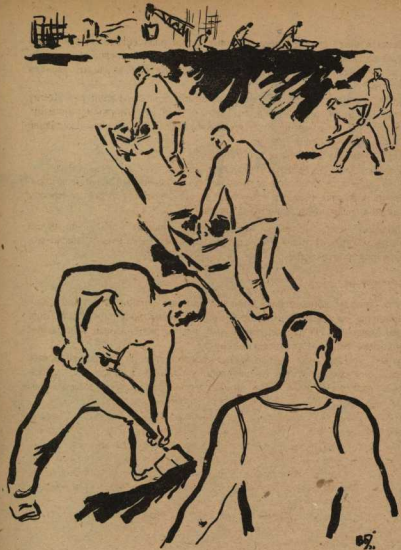
Бригада комсомольца Морозова старшей и лучшей. План выполняла на 218—219%. Закалялись они и выросли зимой, в лютые сибирские морозы, когда земля звенела и колосилась, точно лед. Они постигли искусство брать мерзлую землю, отбивая ее ломанами и кайлами, точно это был каменный уголь.

Теперь, в летние месяцы, фронт работы у ребят сузился. Не было простора, труднй было развернуться. Мы видели бригаду, когда они закапывали трубу водопровода. Тут же рабочие клепаки конструкции подъемного крана. Смуглые, обожженные солнцем, землекопы задевали друг друга, ждали очереди, чтобы подцепить лопату земли. Морозов жаловался.

— Ну, что тут можно сделать?... Друг другу толкуют ноги давим...

И все же бригада не сдавала темпы.

За 11 августа «Большевик Кузнецкстрой» писал:



«Ю земляной работе отличилась вторая бригада Морозова, выполнявшая задание на 121% и первая Морозова — на 119%». Морозовский буксир начал работу в бригаде Байшева. Каждому землекопу был очерен свой участок. Между участками завязалось соревнование. Достали запасные лопаты, закрепили их за землекопами, перед началом работы лопаты остро наточивали. Конечная смена, проводила 10-минутное совещание о ходе работ, о недостатках и мерах борьбы с ними.

Когда лодеры Десятников, Мухин, Храмов и Волков сделали по два прогуга, молодые землекопы исключили их из своей бригады. И через два дня бригада Байшева выкинула из котлована земли на 10 процентов больше задания.

Через несколько дней буксирщики ушли. «Байшевцы» твердо понесли завоеванные темпы. Но случилась одна из многих губительных хозяйственных ошибок. Невнимательный и грубый пророб распорядился перевести бригаду на другую работу. Когда Байшев пришел навестить вечернюю смену (сам он работал в утренней), то увидел, что его землекопы собирали шепки. Вздвешенный он подлетел к проробу:

— Почему связаны без моего ведога? Я бригадир!

— Ноль ты без палочки,— отмахнулся пророб.— Я знаю, что делаю, и учить меня ты молод. Пособяй шепочки.

Байшев в горячке вновь поставил свою бригаду в котлован. Пророб донес об этом начальнику участка. Тот в спешном приказе вынудил Байшеву выговор. В защиту Байшева встают комсомольцы, через партбюро добиваются снятия выговора. Бригада опять на старом месте.

Темпы растут. За 27 июля «байшевцы» дают рекордную цифру выполнения плана — 330%. В среднем за июль план выполнен на 157%. Бригада Байшева требует увеличить норму по выемке земли на 2 кубометра.

Про них пускают слухи:

— Дутые у них цифры. Комсомольцы у них в бригаде-то, вот их и заставляют...

В ответ на это «байшевцы» берут на буксир отстающую бригаду Пянова.

Посылают к ним своих землекопов, четко разделяют работу, каждого ставят на свой участок и, заражая своим примером, подготавливают бригаду до полного выполнения задания.

продолжение см. стр. 11

дела и дни изубасса

машинной лавы, врубовая машина производится в Усть-Суйском. Очередь в борьбе за овладение техникой завода каждого комсомольца и всей комсомольской группы машинной лавы является организационная работа так, чтобы машина была введена в эксплуатацию. Давала бы наиболее высокую производительность. Проводившаяся Швей в суэж — балхашская задача. Проводившаяся бригада — перерос условия выполнения этой задачи.

В практической работе внимание малядо комсомольца должно быть направлено на улучшение обслуживания высшихших механизмов. В работе комсомольцы должны быть вовлечены в работу по совершенствованию конструкторской работы, например: использовать обратный ход машины, сделать тележку для передвижения машины на лавы и т. д. и на решение этих задач комсомольцы должны быть вовлечены в работу по совершенствованию работы комсомольской группы, всей производственной бригады.

Комсомольская группа, всей производственной бригады.

бассену принадлежит возросшее влияние в работе комсомольской группы, всей производственной бригады.

Это ему судясто интересней индустрию. Он в работе в Сибири социалистическую индустрию. Промышленные заводы конкурируют с углем. Промышленные индустрии соревнуются с углем. Промышленные индустрии соревнуются с углем. Промышленные индустрии соревнуются с углем.

Наличие в недрах Кувейса 85 млрд. кубометров нефти, при наличии миллионов тонн железной руды, дает право будущему металлургическому заводу стать в ряд с крупнейшими металлургическими заводами СССР. Кувейтский завод, будет применять лаву в СССР, в котором будут применены лучшие методы американской техники металлургии. По металлургическому оборудованию СССР будет в себя равняться с Кувейтским заводом. Расход энергии на одного рабочего в год на Кувейтском заводе достигнет 23,500 киловатт-часов, в то время как лучшие японско-русские заводы в настоящее время потребляют на одного рабочего за этот же период 6 тысяч киловатт-часов.

Сибирской промышленности к 1933 году производится 20 миллионов киловатт-часов. Для производства 20 миллионов киловатт-часов в самое ближайшее время нужно 24 тысячи рабочих.

Где эти тысячи взять? Ответом является создание в Сибири мощнейшей комсомольской группы, всей производственной бригады. Комсомольская группа, всей производственной бригады. Комсомольская группа, всей производственной бригады. Комсомольская группа, всей производственной бригады.

В 12 километрах от ливней комсомольцы строятся в Сибири индустрию. Промышленные заводы конкурируют с углем. Промышленные заводы конкурируют с углем. Промышленные заводы конкурируют с углем.

Промышленные заводы конкурируют с углем. Промышленные заводы конкурируют с углем. Промышленные заводы конкурируют с углем. Промышленные заводы конкурируют с углем.

Промышленные заводы конкурируют с углем. Промышленные заводы конкурируют с углем. Промышленные заводы конкурируют с углем. Промышленные заводы конкурируют с углем.

Промышленные заводы конкурируют с углем. Промышленные заводы конкурируют с углем. Промышленные заводы конкурируют с углем. Промышленные заводы конкурируют с углем.

Промышленные заводы конкурируют с углем. Промышленные заводы конкурируют с углем. Промышленные заводы конкурируют с углем. Промышленные заводы конкурируют с углем.

Промышленные заводы конкурируют с углем. Промышленные заводы конкурируют с углем. Промышленные заводы конкурируют с углем. Промышленные заводы конкурируют с углем.

автогенщина за автогенной резкой тавровых балок

Мы, ставшие делами первой лавы. В первую очередь делами первой лавы.

Мы, ставшие делами первой лавы. В первую очередь делами первой лавы.

Мы, ставшие делами первой лавы. В первую очередь делами первой лавы.

Мы, ставшие делами первой лавы. В первую очередь делами первой лавы.

Мы, ставшие делами первой лавы. В первую очередь делами первой лавы.

Мы, ставшие делами первой лавы. В первую очередь делами первой лавы.

продолжение см. стр. 11



урало кузнецкий комбинат

в 1936 году будет давать

16000000

ТОНН МЕТАЛЛА

**или столько же
сколько теперь дает металла**

**англия
и
франция вместе взятые**

Комсомольцы на Кузнецком разобщены. Отсыпая их в бараках так же трудно, как и в дремучем лесу. У Грини Плотникова мелькает мысль—объединить комсомольцев. Почин делается морозовской бригадой землеоком, которая стигается в одну палатку. К 4-й районной конференции молодежи ячейка «домосидки» готовит крупный доклад: комсомольское объединение на 150 человек. Исключив дебри административных столов и лиц, ячейка получает барак. Построен он спешно, в один сутки. Между деревянных стоек и укреплены щиты из прессованной соломы. Внутри барака стены и потолок топорщат соломенными усами. От острой жилищной нужды их не успева даже отштукатурить. Из разных бараков, из землянок образовались комсомольцы. Усталые от жаркого дня, с тяжелыми рюкзаками на плечах, мы отыскали комсомольское объединение. На дверях надпись:

БАРАК № 8. КОМСОМОЛЬСКАЯ БЫТОВАЯ КОММУНА „НОВЫЙ БЫТ“ ДОМ. ЦЕХА

В дверях у нас потребовали пропуск. Введя систему пропусков, комсомольское объединение добилось того, что посторонние не шлолись по барак, отчего исчезло и воровство. В бараке прохладно, чисто.

В бараке пока будто нет клопов ившей, этих неизменных сожителей барачных стен, отравляющих рабочему ночной сон. Тихо за столом техник объясняет про дзому, клаупера, воздухоудувку: проходит техчас.

Ежедневно в бараке работает какой-нибудь кружок: политшкола, лекция, техчас. По утрам физкультурная зарядка. И все это без чей-либо помощи, силами своих руководителей, в порядке общественной работы.

Барку нужна помощь. Досуг во многом еще не заполнен. Ребята без дела валются на койках. Драмкружка нет. На столе сточка старых, потреланных, перепачтанных брошюр, а ребята жадно тянутся к новой хорошей книге.

Беседа с Плотниковым, мы спросили его:

— Почему бы вам не купить для барака мяч, сетку, не устроить вольебную площадку...

— Думали... Хотели... Во всех магазинах нет ни одного мяча... Вот как у нас торгуют!

Встречаются и хулиганы на постройке. Иногда вечером гудят пьяные голоса, слышатся салыные песни, бывают и драки. Однажды вечером прибегают два возбужденных комсомольца. Один согнулся от боли. Встрепенные ребята выбежали из барака, окружив прибежавших.

— Идем мы компанией, поем...— рассказывает парень, закрывая лицо ладошкой.—Налетает на нас откуда-то из темноты, начинают бить, ему вот шапку сбили, мне по лицу ударили...

Слышен шопот. Все напряженно вслушивается.

Байшев выходит вперед и кричит в темноту:

— Кто такте?

— Свой, из вельского.

Запыхавшись, рассказывают:

— Там наших ребят хулиганье кулаками встречает...

— Откуда они?

— Известно откуда... Из 10 барака компания—саесаря. Напились и дебоширят... Сюда хотят итти... Мы, говорат, комсомольцев напугаем... Двое наших в милицию побегали.

Комсомольцы тихо ждут, связают своих ребят, ожидают подходошца. Где-то за соседним барком гудят пьяные голоса. Это саесаря, монтажники, уволенные с разных заводов за пьянство, за хулиганские поступки, станылись на Кузнецстрой, нашли доходную работу и вечерами развлекают себя пьяным дебоширством. Кстати, этому способствует густая темнота, так как на весь барачный поселок не провели до сих пор электроосвещение.

Прибегают ребята из милиции.

— Никто не идет сюда... Вы, говорат, наверное сами затеяли с ними скандал... Сами и миритесь...

Байшев возмущенно залаывает:

— Ну, это чорт знает что... Завтра же через райком комсомола буду ставить вопрос.

Часам к 12-ти все успокаивается.

Комсомольцы входят в барак и укладываются спать.

Так живут новички-комсомольцы, недавние одиночки и колхозники. Они впервые вступили в жизнь коллектива, но в каждом из них проснулась жадность к организованному и культурному быту.

дела и дни кузбасса

Правду партино для завода, а пять человек мы выделены из следующих товарищей: Велюсов Федор—комсомолец (18 лет), Малиновский Филипп—беспартийный (22 года), Дук Константин—комсомолец (20 лет), Кузнецкий Исидор—комсомолец (19 лет). Создание социалистических резервов для завода—это новый вид обеспечения заводского кадра, это еще более укрепляет связь между социалистическими заводами. Создавайте всевозможный резерв для заводов Угледо-Кузбасского комбината. По поручению общего собрания подкомиссии: Селезнев Григорий, Гаврилов Александр, Колосовкин; Шенцов, Пляйков и Дубинская.

Этим письмом дан вызов всем колхозам Соколовки. Комсомольские ячейки немедленно должны подняться, чтобы стать письмом. Письмо станице должно быть доведено до каждого колхозника.

Семьсот четыех командира армии строителей находится на Кузнецкстрое. Семьсот четыех инженера и техника, кто-то рабочий класс и партия доверили дело инженерной ответственности за. Строительству. Например, советский инженер Ушатин.

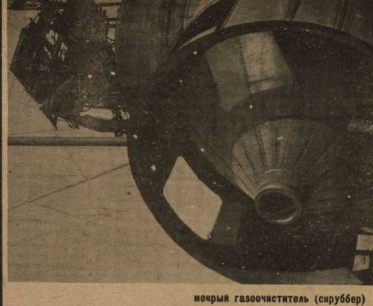
Это он работает по 16 часов в день. Это он руководит механизацией всего Кузнецкстроа. Это он рисовал своей жизнью путь перестройки завода. Тови, акадлагора через трепашный лед реки Не рядом с Ушатиным работали и те, имена которых должны быть повороты повороч как Северный строй. Вот они: Бенеяр В. С. (инж. проект по градостроительству), Новиков Г. И. (инж. констр., отдал), Бывлов М. Ф. (инж. зав. металл. п.о), Понорович (ст. конструктор), Кузнецкий В. А. (инж. зав. металл. п.о), Степанов В. И. (техс. прораб Бгг стр. з-д), Степанов В. И. (техс. прораб 10-ти домов), Жидков Г. Ф. (горн. техника), Дурашенин (инж. прораб строител. отд.), Корубаев (инж.-электр.).

Между партино воплощается в жизнь. 1 октября 1931 г. волеат в строй один из заводов 318—Кузнецкий металлургический завод.

Строительство основных цехов подходит к концу. Сильным размером идут монтажные работы. Растет и крепнет центральная установка на 160 тысяч киловатт, равная двум Волховстроям.

1 октября будут пущены в эксплуатацию все цеха завода. Какова производительность Кузнецкого завода? Если сказать просто—1 200 тысяч тонн металла в год, то это не совсем верно. Производительности мощности завода. Рельсопротяжной стан Кузнецкого гиганта будет давать, скажемдо 9 тысяч километров рельса, то есть такое количество, которое поворачивает на Парке в Нью-Йорке, соли бы Атлантический океан вадут, прерратился в сушу. Наиболее интересным по степени механизации и оборудованию является протяжной цех. Производительность его будет составлять 1 150 тыс. тонн металла в год. Протяжной цех будет обнимать металл на протяжении, на рельсообочном стане и давать бляшки, на рельсообочном стане и давать чешуйчатый металл. В Европе и даже для Америки, потому что в любой капиталистической стране не реально увидеть, чтобы завод строился по плану сразу до конца.

Рельсопротяжной стан будет давать, например, 57 377,5 тонн и на этом стане будут работать всего несколько человек, при чем они будут стоять на компаниях мощных и мощнейших станках. Производительность цеха будет отсутствовать.



монитор газоочиститель (скруббер) перед подвешен

Иллюстрация С. С. стр. 13



так расрут батареи

м. далин

На Кузнецком пока еще нет кокса. Но уже есть почти совсем готовые коксовые батареи. Доменные печи, грунто осевшие в центре площадки Кузнецкого, как ужасные и потопленные холмики, в строгом порядке расставили вокруг себя своих соседей: наскоро прочно утвердилось здание электростанции, за ней расположились печи: литейный, мартеновский, прокатный. Но первое место по праву отдали батареям коксовых печей.

Сейчас батареи сбрасывают кожуру тепловых. Обустраивают рамы, спадает вниз досчатые стены, возникает торфяная прокладка. А в феврале? В феврале строительство в самом начале. Обычный мороз и снег, люди уползли под тепляк, рыли котлованы и ставили бетонные фундаменты будущих коксовых печей. Сдерживая волнение и тревогу, закладывали коксовую батарею. Да и как не быть тревоге! В Советской стране еще не было достаточного опыта строительства коксовых печей, не выросли нужные специалисты по этому делу. А белые плиты огнеупорного, формового кирпича, дорогостоящего в большинстве своем — импортного, требуют обычных умелых рук рабочих огнеупорщиков и оружейников на коксовых батареях не поручить обычно каменщику или печнику.

На кладке печей коксового цеха работали две бригады огнеупорщиков. Незаконные опытом мудрой кладки, они брали вышенские темпы: 0,3 тонны формового огнеупора в смену на кладчика. Но даже и тогда на коксовом были радостные дни, когда усиленная бригада нагнала выработку до «средней» цифры 0,7 тонны. С темпами днями весны наступил перелом. На строительство коксовых печей были приглашены французские инженеры. Особенно подорого завершили темпы прибытие новых бригад огнеупорщи-

ков с Харькова и Довбасса. Там строительство коксовых печей уже имело стаж, рабочие выросли в бойз за батарею. Молодые ребята, Шеголев и Оболенский, тут же по приезде на Кузнецкий, свазались с ачейкой. Была организована бригада молодых огнеупорщиков. Против «средней» цифры в 0,7 тонны и против нормы администрации в 0,8 тонны бригада выдвинула встречную норму — целую тонну в смену. Бригада работала под напряженным вниманием коксовиков, знающий только мелкание меланжа, стрекот такого станка, — он недавно с текстильного производства сюда переброясь — дежурил у батареи. Подталкивал ребят, тут же на месте ловко размазывал угли, тут же на месте ловко размазывал угли, тут же на месте ловко размазывал угли. Требова кирпич, торюния с подачей раствора. Подбадривал. Объяснял путанные вопросы расценки, зарплат, перетягивал бригады на хозрасчет. Выравнивал молодёжные бригады беспартийных в комсомол. Результаты сказались.

Бригада огнеупорщиков Шеголева и Оболенского своей ударной работой добилась в смену на кладчика — 1,2 тонны. Встречный был перевес. Выкладка неуклонно поднималась вверх и были дни, радостного ударного труда, свободного от неволагод и простоя, на вершине которых загоралась цифра большого темпа — 2,3 тонны. Были и бригады пожилых кладчиков, которые, приехав с Довбасса, с четью применили свой опыт. Бригада Золотарева, Зубарева, Беленского, не отставая от молодежи, и сейчас держат темп. Французские специалисты привели и предложили норму в 0,5 тонны. У них это рекорд,

наибольший размах. Администрация коксового цеха выставила 0,8 тонны. Кладчики укрепили норму в 1,2 тонны. Белый, бледно-розовый огнеупор, такой приятный, аппетитный вид, закрыл бетонные основания и коксовую батарею опутито росыл. Рос и комсомол, выкладывавшись многочисленной батареей молодежи. Было 12, стало 350 комсомольцев. Но коксовая батарея не закончена. Комсомол по-боевому дозорил на батареях. Вышли среди рабочих раскулаченных мужиков. В монтажном отделе, на строительстве химического завода при коксовых печах, сняты с работы за пьянство и рвачество, мастер Голоцкий поднахват работ и срывает работу. Все общественность коксового цеха и комсомол решительно разоблачат Голоцкого. Его исключили из членов союза, а рабочие, а ответ на его позорное поведение, отработают 16 часов в день, а комсомол отработает 16 часов в день. Кладка ее не закончена. Узкие печи, в которых человеку можно пройти только боком, насквозь пересекают батарею. Внутренность печей, аккумуляторная, чистая, похожа на ванну. Таких печей в батарее — 53. Печи разделены друг от друга стенками огнеупорного кирпича. Идет монтаж. Сбоку к печам приделывают чугунные затворы, с прокладкой, которые будут строго охранять коксовые печи от доступа воздуха.

Путь угля в коксовые печи будет такой: С Прокопьевского рудника угларки подвезут уголь к угледробилке. Отсюда он поступит в силоса. Силоса похожи на портовые элеваторы и состоят из 9 круглых железобетонных башен, соединенных между собой. Они будут хранить в себе запасы угля до 10 дней. По подвесной дорожке из силосов уголь подается в углераспределитель, высокую башню между двумя коксовыми батареями. Засыпка угля в печи будет производиться механическим путем, через особые клапаны сверху печей. Печь будет поглощать 16000 кг. угля, а выдывать кокша 11 200 кг.

Уголь, замурованный тяжелыми дверцами, от сильного нагрева и недостатка воздуха прокиснет, словно задохнется, и выделит из себя летучие вещества, которые, собравшись по трубам, перейдут на завод. Тогда отработает аверсия печей и особая машина — коксоватыкатыватель — тихо поплывет по рельсам и, останавливаясь перед каждой печью, высушит ее на другую сторону накалившую, играную красками, поющую жидкой смелю полдет по отвесной стене, цепляясь за железные скобы, откуда-то снизу выскакивает пророб и заливается истонным кирпичом.

Уголь, куда — сейчас еще! Не допущу ни в какой случае... Я за вашу жизнь отвечать не хочу... Саази!.. И, действительно, перебраться руками более сотни железных скоб, не разбить лаваны рук от головокружительной высоты могут только привычные к этому труболовца. Вот молодой парень Зелеников — труболовец, с ловкостью обезьяны спускается с трубы и, вынувши последнюю скобу, спрыгивает на землю. Он уже десять лет — раннего детства — работает каменщиком и из них пять лет — по кладке труб. Его руки участвовали в кладке труб в Орас, Подольск, Клин, Тамбове. На Кузнецкий приехал из Москвы по путевке Тельмостров.

Работу по кладке труб начали с 11 июня 1931 года. На трубе № 2 работала бригада труболовцов о Украины. Бригада звывали соревнование. Условия были непростыми. Труба № 2 на 1 метр была выше первой трубы.

Трубы опутито росли. С каждым сутками нарастало свежее кирпичное кольцо, шире раздвигался горизонт и Кузнецкий уста-

вад уже не по частям, а как одно целое. Работали в три смены, а как обычно, ночью под белым светом электроламп и рост кирпичных колец не прекращался ни на минуту. И в этот подобающим соревнованием переключались бригады.

— Эй, Москва, кто соревнование? И труболадичка из Москвы, подхватывая отважно скребила, отвечала: — Берегис, Украина, переигнем! А сами набегались к стволу трубы и кричали вниз:

— Эй, вы там. Не задерживай. Подавай кирпич. Соревнуемс я. Повизгивая канатом на блоке, выплывала бада, груженная кирпичем. И труболадичка-москвичка, готовясь закончить 80-метровую трубу узарчатым козлом, выкладывая белым кирпичем надписи:

Комсомолец
Н. М. З.*
1931 год.

И радостно кричали: — Украина, догоняй! Мы пошли на вторую батарею. Издали кажда пеленя положила на наборную тинографию, где каждый рабочий стоит за своей кассой.

Позаванув молотки, оциная кирпич. Кладчик на кирпичи понаивает густой огнеупорный раствор, похаживая на сметане. Руки, трудя и даже лица — в белых углях раствора. Работа лихая. Кроме ровности линии нужно точно выложить ходы для газа, круглое отверстие для засыпки угля.

Без десяти минут 5. На батарее уже появляется Громов. На пути он встречает дежурного по батарее, молодого французского техника.

Он улыбается также и просто, словно перед ним член комсомольского бюро, трясет его за локти и упирает в его руку, заглядывая в глаза, торопливо говорит:

— Гудбай... браток... Зараставуй, говорю, здравствуй... Как живешь? Как пещи? Растут, говоршич. Ага! Все в порядке... Значит к 15 числа Сибиряк будет. Пустим, говоршич? А может раньше? Ну! Можно, говоршич? Ну, конечно можно.

Француз обрывается трясет руку Громову и, ни слова не понимая по-русски, широко взмахивает руками и хлопает по своему. Громов еще раз встрахивает французку руку, по-хорошему смеется ему в лицо и, отрывая от него, идет дальше. На ходу на шепчет:

— Эту еще ничего... Дело знерг... А другой икий «спец» придет и бродит себе, как на прогулке... К пещам не подойдет... А долларичка конечно тект...

6 часов. Работы смены оконена. Стякает грязь, выключает, упирает лица, подымоная бел, увозит пустые ящики из-под раствора. Молодежь расхаживает на пещах, словно на скамьях. В руках у них треугольные скрепки, молотки, лица обрызганы белым раствором.

Громов говорит: — Скоро 4-я районная конференция. Комсомольца хега готовят подарки конференши. С чем выступим мы—комсовики? Перед нами большая задача оконить в в срок 2-ю батарею, а для этого нужно сделать е комсомольским участком. Ребета соглашаются. Выступая в прейнях, они говорят о губительных недомогах, ненадежности администрации, четьяке простоях. За это больше, это сникает меньше. Сейчас же собрание онущает слабое место: не пришла ни один молодой техник, чтобы помочь здесь выработать план.

Но растягивать собрание некогда. По лестнице поднимаются новые члены организпорищков. Собрание гонущет: Батарея е оузя есна ударным комсомольским участком.

Московскую кауперу присвоено название XVII МОД. Знайте имена лучших ударников строительта комсомольского каупера: Аппалох, Стропачев, Митков, Дрибин, Сашин, Катков, Горюцкий, ГРЭС, домовой цех—авантс, одним из главных участков Кузнецкстрой. Без электрического тока ни один цех действовал бы Домовый—сердце завода. Он дает энергию для производства для работ других цехов (мариновочного, прокатного, фасовочного-леточного и др.), как 1 октября черным выкладком каупера Уголь. Заводом выдана норма кирпича. Уголь кауперу в 1931 году завод обязан дать стране и 40 тыс. тонн чугуна, 50 тыс. тонн стали и 40 тыс. тонн проката.



200 производственных завалие в 1 меклонте Сибиряк в металле, в основном побитое на Сайкюбани, на жел.-дор. строительтво, на завод горного оборудования и т. д. — Девятый комсомольский завод. — Есть Кузнецкий завод.

Выяснив, что несовершенство доставки кирпича срывает строительство быстро ликвидировать организпорищков и быстро ликвидировать организпорищков. Директор завода приказывает работать на целый ряд или 670 кирпичей на человеца. Словная комсомольская достига победки 4-х рядов, или 500 кирпичей на человеца.

Человек выдерживает. Через несколько дней завод Стропачева идет на 1400 кирпичей на человеца. 22, 23 и 24 августа завод Алханава дает по 6 рядов или 1300 кирпичей на человеца. Производительность труда повышается в два раза.

В последние дни строению группировка дает задание звену Стропачева за полтора часа сделать три ряда футуринов. Звеню сдается шесть. Звеню Алханава дает пять рядов. Подают команду звену Стропачева. Организпорищков труда, расставив комсомольских людей на главных участках фабрики Платоновых в 12 часов ночи 25 августа. Ком-

литам весь завод-комбинат, все это цехи, рудники и угольные шахты вместе с Комсомольским комбинатом.

Литенная будет выпускать издожачивания и чуговую продукцию. Сила будет выдвигаться расщепляющиеся 23,000 тонн, затем 13,000 тонн чугового, 25,000 тонн, затем 13,000 тонн чугового и среднего фасовочного литяга, что подходит за ремонт машинных частей комбината.

Остались сугубые дни. Август, сентябрь. Очисти, сугубые дни. Вся страна следит за строителью Кузнецкого гиганта. Кузнецкстрой, 11/IX 1931 г. Строительные работы в самый ответственный момент. Заключены договоры на поставку кирпича, цехи и строительная экстремация—начинают строительные работы. Большие инженерные работы по монтажу. Рабочие производят работы по монтажу. Рабочие производят работы по монтажу. Рабочие производят работы по монтажу.

В цеху выданы новые силы—десяти комсомольцев.

5, 6 и 7 января мороза достигли 58 град. Завод Стропачева несет убытки. Звеню Алханава дает по 6 рядов или 1300 кирпичей на человеца. Организпорищков труда, расставив комсомольских людей на главных участках фабрики Платоновых в 12 часов ночи 25 августа. Ком-

* К. М. З.—Кузнецкий металлургический завод.

ИЗ ПОЭМЫ

константин митракин



..Во имя отца и сына и святого духа
Мы, самодержец всея Руси,
Великий царь Иоанн четвертый,
Жалуем перским купцам
Яшке и Гришке Строгановым
За их усердную службу и речение
По предводению и покорности татар
Остаков, вогул и иных волюдумных
Холопов Перских краев,
Жалуем оных купцов
Западной частью Сибири".
Проклянул дьяк, как ворон с креста,
Пощипывал, старый, козлиную бороду...
Был год от рождения Христа
Тысяча пятьсот семьдесят четвертый.
Хрустнула грамотой купец Григорий—
Грамота—грамотой, край—краем!
Сибирь—от, она, от мори до мори
Лесницами пользают.
Ее не возьмешь руками голыми—
Сибирь—от царю не подвластна—
Зачесали купцы булгузные головы.
Удумали думку. Снардили козаклов,
Промышлявших разбоем на Волге...
Перекрестившись... и поехали насаждать

закон,
Продираясь сквозь чащи колкые,
Задыхали пожары. Зашескали пищади,
Заахал по водам пушечный гул...
В ответ, лишь комариками пищали
Туземные стрелы затар и вогул.
Ой, ходи казак! Руби казак!
Пей! Жей! Грабь!
История отмечает: жинительно так
Троновый капитал проникал в край.
И тут поперли русские „землепроходцы“,
„Охочие люди“—прядки Махно,—
Засыпавшая про злато, про золото,
Про Сибирь—серебряное дно.
За ними в бубеничках, в шубных енотах,
С потомственной ссылкою оттопыренной губе—

Тронулся царский воевода
И мехкий и крупный купец.
Система управления воеводы,
Потом губернаторов—была ясна
В двух словах: „Гони исок!“—
То есть—плати плати!
Начинал с семнадцатого века, в Сибирь
По хребтам, по тальегам, по дорогам
пыльным,
До костей волосатые ноги сбив,
Попоздани караваны степных.
Сначала воинственные поляки,
Литовцы, немцы, протые, сосолоные—
Затем „религиозные“, потом всякие
И политические и уголовные.
Обычно, когда говорит: „Сибирь“
Хрюплым голосом, жадно дыша—
Предстаетелся серебряный, свирепая ширь.
Ермак на берегу Иртыша
Сидит, обятый угрюмой думой...
Реки, набитые рыбой, как прорези...
Бирючьи, медвежий поросли,
Курные хаты с дровьями дыма.
И сплюз—как дождух, тяжелый, как зной,
Плывет над дорогах стеной и лесной,
Звон—которого нет нуждей—
Звон чепей!

Динь... бом! динь... бом!
Слышен звон кандалный...
Кругом леса... леса...
Вспыхнет в кустах лиса...

Динь... бом! динь... бом!
По дороге дальней...

Выйдет к
Качнет он
Земля, как
И ту
Неперыва
Гоня
Сибирь! Э
На
Что в сер
В у
Поглоща
Лучше к
Нет! Не
Слышат

А пока,
Раздвиги
Со втор

Всевиши
Вспугнул
Шло кр
Визити
С токсик
Пели так
Пересе

Помеш
Притор
И прит
Аграрн
Так вот
Бирюч
Это кат
Заморо
Это Сиб
Людей,
Где на
Верхов
Там рад
Ч

Там ли
Нет, ви
Совсем
Рифма
Ты пиш
Вот он
Ч

Индаст
Да как
И инд
В Сиб
Уголь
Цифры,
Взрыва
Здесь ш
Желез
Или из
Сугуб
Восемь
В Сиб
Так, к
Поворо
Девяно
Полиме
Волга
Раскач
Воскрес
Индаст
Сибирь
В нем
Вышпр
Золото
Англи
А в на
Уголь
В два
Вот она
Незна
В шест
В Кузб
Вы пок
(Тако
Золото
Польза
И, слов

мату лось,
 извивуный в водах лес...
 жабан, жиреет...
 же по желтой жаре,
 и сегодня, завтра...
 и опов на каторгу...
 в гордость твою!
 то взор твой!
 де твоим—
 де в руде—
 руднику—заажженные жертвой—
 воедей!
 яна писал поэт,
 лений прибой побед!

Де глубине сибирских руд
 знает гордые тернии,
 Де проклад нам скорбный труд
 И дуе высокое стремление.
 Недалеко ирвана сеетор,
 Завода, и маршом подальше,
 Пройдут бодрость и веселая,
 Ловит желанная поря,
 Любои и дружество до нас
 Идут сияють краткие затворы.
 Де в камен каменные горы
 Делают кой свободный глаз.
 Силой тельной надуку,
 Тельной руду—и свобода
 Не тронет радостно у воеды,
 И бресте оесь вам отдадут!

осен мохнатые опалаха,
 вольныи девятнадцатого сто-
 летья,
 му гласу внемля,
 е подгоняемое голода плетью
 глупство „на вольные земли“,
 вое, как журавли,
 впречая убогое селенье...
 аще русские песни и шл
 бы.
 усматривали в этих переселениях
 ее капаанов

вине
 вртворечий в России'
 нова Сибирь—
 шере логово...
 жник, который синит
 чьям легкими.
 в—золота эподеет,
 вуганных, как сохлатье,
 цокожи тучных полей
 го соха там.
 в не в радости!
 вех человеку зерно!
 страдальням токовать...
 а Советская Сибирь
 такова!

равой играй,
 влпастая обзана.
 вобразящийся стройками, край—
 альная база,—
 не быть ей центром,
 альной базой,—
 восемьдесят процентов
 ваяж, завлаос,
 цугуныи акцентом,
 глужее и дальнее:
 месит пять процентов
 дных железей.

дней, студленты
 вяду кмётят:
 ст семь процентов
 меди!
 не не быть ей центром,
 тории круг:
 сем в Сибирь процентов
 нических руд,
 ает в Каспий,
 от проваозку энергий ток...
 из мертвых волоостат Азия...
 двлется на посток.
 вбрежья густ бас.
 носится черной выгой,
 опром—Кузбасс,
 те—уголь!

сто посем
 астаые площади...
 Кузнецком бассейне
 больше!
 влеваяи Азия,
 а наша земля—
 о больше, чем в Донбассе—
 —угля!
 ните, как с запада, с юга—
 (асто приснитя)—
 рнистой выгой
 Сибиря пиеница!
 градуем, не как в старине,

По этой, чертовски прекрасной, стране
 Нателеет на виду, на редкий овес
 Курдючное, жирное море овец.
 А в лесах... (четверть миллиарда га)
 Куда ни одна нога
 Не ступала... Дрожат от пыльной работы
 Десолаваны
 По траве, под которой синее
 Застыли еще не открытой массой—
 Хрюкающие фабрики синие!
 Переваживают зерно на мясо!
 Сибиря!

Это молодость твою!
 Твоя пора!
 Ветром огладь животы площадей...
 16 миллионов гриватых лошадей
 Гонит в волнах Ангары!
 Силу нашу изьмерь—ка
 Электрическая Америка.
 Ты губы кривншь... высоко рада...
 Проектируя на реке Колорадо—
 Напряженио до грыжи пыжаса—
 Электростанция—последний линз—
 В миллион двести тысяч
 Лошадиных сил.
 Но в лапы эти
 Тебя не трогают—

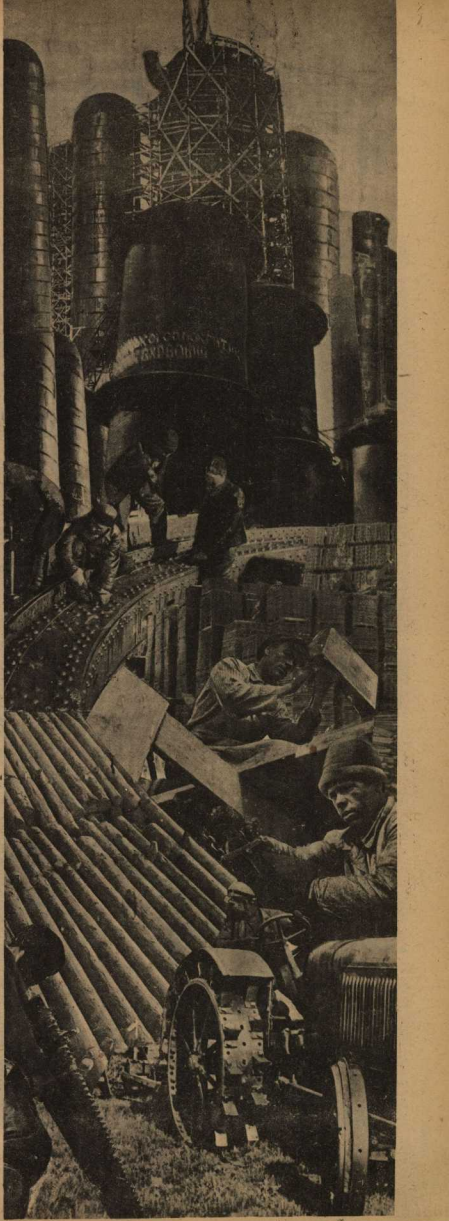
На реке „святого Лаврентия“
 Ты возводишь новую
 В миллион шестьсот тысяч
 Лошадиных сил.
 А мы, медведи невольные,
 Паюм на сытых Магариев—
 Выстроим электростановку
 На порогах ангарных,—
 Чтобы били в бетон волны,
 Чтобы в волны свет бил—
 В три с половиной миллиона
 Лошадиных сил.
 Величественно прост наш часовой
 Подстать нашей стране...
 Полсотни миллиардов киловатт часов
 Дадут пороги ангарских ступеней.
 Значит, есть зачем строить
 Эти двацать Днепростроев.
 Значит, недаром терпели боль же,
 Значит, прекрасна наша мания...
 Ведь это ж в два раза больше
 Всех электростановок Германии.
 В этой приангарской полосе
 Черемуховский угольный бассейн.
 Чернинская железная руда...
 Здесь вырастут города...

На этом просторе, вот тут,
 Среди тайги, самолюб, тулар
 Этузнамом электричества богат
 Вырастет Черемуховский комбинат...
 Но тут, загорелый от солнца и ветра,
 Лезет пионер ко мне на колени...
 Он читает „на миллионы километров
 Между Енисеем и Леной,
 Под лесами, под змеями троп—
 Лежит вулканический трапп—
 Как рыба покатый графит—
 В этом траппе—главы, труды
 Взметали железные руды“.
 Пионер говорит:—Я очень рад,
 Развезя Ферсман мою печаль...
 Этот самый вулканический трапп
 Мы разрабатыви в электрощах.
 Чтобы мог описать ваш стях
 Крепость трапповых мостовых,—
 Мы выдадим из печей
 Миллионы трапповых кирпичей.
 Мы вылезем из траппа перекрытыя,
 Изогоры, палаты, станы...
 Чтобы, понвнто, быстрее перекрыть
 Буржуазные страны“.

Сибирь! Бунтующей высотой
 К нечаянным берегам,
 Поднимается Кузнецкострой,—
 Металургический гигант.
 Он толкает граненый звои—
 Песню о чугуне.
 Миллион двести тысяч тонн
 Он даст стране.

Доменный цех!
 Мартеновский дех!
 Ковшовый цех!
 Прокатный цех!

Шпарьте, работайте цеха,
 Соревнуйтесь, работайте, шпарьте!
 Вас делят турбины Цекка
 Ленинской партии!



ФОТОГРАФИИ ИВАНОВА

СОЮЗ УГЛЯ И РУДЫ

пневматическое бурение для подготовки и взрыву гранитного грунта



Огромные богатства раскрылись вдруг, как открытие.

Это событие имеет далекое начало. Тридцать лет назад, в таежную глушь, в Кузнецк, был сослан народоволец Платонов. Отчаявшись в успехе народоволюческого движения, забытый друзьями, ожесточенный беспричинными придирами жандармов, Платонов углубился в изучение края. Невеселыми глазами искал он отроги Алтая, Темир-Тау, неведомых закоулков тайги. Тридцать лет полки его комнаты наводнялись грудями самых разнообразных камней всех цветов спектра. На карте, вносимой над его столом, появлялись границы кружков и точки. На тридцать первом году своей работы молчаливый старик, увлеченный перспективой великолепного будущего Кузнецкстроя, раскрыл секрет: десять кружочков — отыскать открытым им месторождений железной руды, медного колчедана, соли, асбеста...

Открытие Платонова — только начало. Огромные, еще неизвестные богатства Сибири превратят ее в цветущий край. Но уже сейчас старую Сибирь не узнать. Над полями, где когда-то стоял надрытый сток арстантов и звон кандалов, слышны удары тысяч киров, торопливные постукивание пневматических молотов. Растет тот самый Кузнецкстрой, одним годовым выпуском рельс которого можно будет опоясать земной шар, создадутся десятки новых шахт. Будет автозвон, будет судостроение, заводы горного оборудования, комбайны, Енисейская гидроэлектростанция... И все-таки будущее Сибири в ее невиданных, почти неисчерпаемых запасах угля — 400 миллиардов тонн. Загорелись в топках заводов, превратившись в токи огромной мощности, он оживит огромный край и сотнями шезелов двинется на соединение с уральской рудой.

вторая молодость урала

Первые дома Урала, востроенные царским волеуопушником Денисовым, зданиями в Нызове. Затем на всех склонах гор построены свои заводы Строгановы, Уркаварты... Заводы, поражающие размерами цехов, — теперь полуразвалины «самоварники», как называют здесь старовольные дома. Своя им тогда вступит в строй в Магнитогорске, в Н-Тадиле, около Свердловска, в сотнях пунктов. Стеной выросли чудовищные цехи, огромные машины. Здесь все поражает грандиозностью: на Урамашинстрой устанавливается самый крупный в СССР паровой молот, 12 блюмингов, комбинат меди, сельмашиной со 100 000 квалифицированных рабочих; Магнитострой — самый большой завод. В этом году на Урале входит в строй завод с оборудованием стоимостью в 60 000 000 рублей.

Но и это только начало. Впереди же нечто сказочное. Открываются все новые и новые богатства. Хребет Урала таит один миллиард семьдесят миллионов тонн железной руды. Урал — мировой монополист многих рудных металлоконструкций: ванадия, берилла, вольфрама, хрома, магния и др.

Начиная с октября 1931 г., в Кузнецк побегут десятки шезелов с уральской рудой. На Урал направится кузбасский уголь. Так будет закреплен союз угля и руды.

Наша страна индустриализируется, становится металлической. «Всемерно развивая южную угольно-металлургическую базу, надо немедленно приступить к созданию на востоке СССР второй угольно-металлургической базы (Сталин). Только полтора года прошло с этого дня, а на полях Сибири и Урала кипит стройка невиданного в мире комбината.

Темы его роста далеко перегонят хваленые темы Америки и превзойдут даже невиданных огромный рост производства в Советском союзе.

Вместо 6 миллионов тонн угля, добытых в пределах комбината в прошлом году, в 1936 г. будет добыто уже 130 000 000 тонн (ровно два Донбасса).

комсомольцы кузнестроя дают мировые рекорды

огнеупорщики на домнах

при норме 7½ тонны на человека
дают **10-11** тонн

на земляных работах

при норме 7 кубометров
дают **70** кубометров



установка мощного экскаватора в 250 тонн на г. агач

К концу пятилетки будет 17 миллионов тонн против 6,5 миллионов тонн в 1931 г. К концу второй пятилетки в стране должно быть 54 миллиона тонн чугуна—из них половина падает на УМК. Здесь будет сосредоточена половина машиностроения страны, девять десятых химической промышленности и т. д. Промышленность перемещается на восток колоссальным комбинатом. АУКК—революция в нашем хозяйстве, причем в таких размерах, в таких масштабах, которые мыслим только в стране с плановым социалистическим началом» (Куйбышев).

весь контроль рублем

Сколько настроений и переживаний обуревают многотысячные коллективы строителей Урало-Кузбасса! Бригада Сагадева дала мировой рекорд кладки бетона. На следующий день взволнованно зашевелились бригады бетонщиков— в большинстве все малограмотные ребята, только вчера пришедшие из деревни. Рекорды нарастают. Телеграммы приносят известия об окончании (на 10 дней раньше срока) магнитогорской батареи коксовых печей, о рекордах монтажа каменной кладки. Комсомол организовал первый хозрасчетный экскаватор на Магнитострое... Расцветал май. Магнитострой переживал переломные дни. Управление строительством

тището близко над внедрением хозрасчета. Безалаберность, бесконтрольность в расходовании средств грозил увеличить стоимость Магнитостроя с 750 миллионов до 1 миллиарда. Но миллиард начинается с копейки и, чтобы спасти миллионы, комсомольская ячейка доменного цеха вместе с выездной редакцией начала борьбу с экономии копеек. Подготовку к переходу экскаватора на хозрасчет вел комсомолец. Новые хозяйственники и профсоюзники держались выжидательно. Переделали смету, расставили людей, провели разъяснение— рабочие приняли предложение перейти на хозрасчет с 6 мая. Решающие минуты, 6 мая в половине первого дня от экскаватора отходит последний состав вагонок, нагруженных второй сменой. Машинист Чурак принял машину, рабочие стаяются по местам. Но разброд почувствовался сразу: вновь слитые бригады взаимно не связаны, нет угля, нет ни бригадира, ни инженера. В эту минуту «сообщают: неизвестный закрыл винтель трубы подводящей воду в экскаватор. Тракторист бросил свет—это действовал классовый враг. Ячейка кинулась во все концы. Вызвали электромонтера, водопроводчиков, подвезли уголь...

В час ночи к экскаватору № 12 подошел порожняк. Тридцать пять минут потребовалось для загрузки восемнадцати вагонок. Двенадцать минут состав шел до свалки, восемь минут он разгружался там и наконец двадцать минут должен был стоять на разезде в ожидании встречного груженого состава. В среднем экскаватор простоял по 30 минут, ожидая порожняка. Это при аномальном ходе работ. Если устроить разъезд (его упорно не делает дорожный мастер Долгачев), то интервалы уменьшатся на 25 минут.

Только в 2 часа 5 минут первая хозрасчетная смена начала грузить второй состав. Монтер установил электрический рефлектор. Это первое предложение хозрасчетной бригады было выполнено через час после того, как поступило. Второй состав был нагружен не в 35 минут, а в 28. Рабочие работали рекордно—быстро.

2 часа 33 минуты. Второй состав идет на свалку. Мы на нем. Толчок. Недалеко от разбега сошла с рельс вагонетка... Причина?—Плохо укрепленный буфер, неправильная сцепка, невнимательность машиниста. Недолго 36 вагонок земли. Экскаватор стоял 1 ч. 15 м. Едем дальше. Вперед освещенные леса ЦЭС. На свалке нет ни одного фонаря. Об



лучшая ударная бригада доменного цеха тов. Богатырева



сборка последнего нула на первой Дому



собрание комсомольцев фасово-литейного цеха



величайшая в мире плотина магнитостроя или 9-го с'езда явкс



комсомольцы клепальщики за чистый листовой вышедшей ред. «нов. пр.»

освещени ее шесть месяцев идет дискуссия. В 4 часа 20 минут трогаеми обратно к «Маршису». В половине пятого начинается погрузка четвертого хоарасчетного состава. Она длится 50 минут. Через каждые 3 вагонетки рвется пильный конек, веревки, с помощью которой открывается нижняя челюсть экскаваторного коша.

Пятый состав трзугается 53 минуты. Веревка рвется попеременно. Вдобавок начинает заедать собачка автоматического затвора. Эта собачка давно отсуадала свое, везе ударник давно требовали ее замены, но ремонта все еще нет. Машинист затягивает собачку проволокой, связывает концы сгнившей веревки, и работа продолажается...

Начинает сытеть... Вверху у топкиво стальных вагонеток появляются слезы — старший рабочий Юрков, обзавенный кляпальщи 3 экскаватора материалами. В ответ на требования рабочих он спокойно поворачивается и бросает через правое плечо:

— Машинист снова связывает концы гнилой веревки.

Восход солнца. Связочная хоарасчетная бригада напрягается во всех сил. Чаше стали появляться у экскаватора люди в кепках. Пришел дежурный агент по снабжению — Жолдиков. За ним хоз-и профинювники, встревоженные настойчивостью хоарасчетной бригады: дежурный механик Богданов, пропраб. Митишин, преддехпрофкомитета Волобуев. Все они сочувственно кивали головами, удалялись затруднившись хоарасчетной бригаде, падалис о палочкой веревке, об испорченной собачке, о неосвещенной свалке, но никто не пошевельнулся, чтобы уменьшить простой.

8 часов 15 минут. Уходит последний состав первой хоарасчетной смены. Выступает новая смена. На дверях экскаватора появляется мелом выведенная надпись:

Мы работаем на хоарасчете. Первый смена слезной бригады «Марши» № 12 выполнила 33 кубометра, на 11 минут меньше нормы.

Это была уже огромная победа. До его дня экскаваторы выполняли задание только на 35-40 процентов.

Второй и третий смена напрягались до предела. Десятк комсомольских активистов вместе с секретарем цеховой ячейки Чураком, отработавшим ночь, устранили неполадки и на следующий день на площадке разлезаеа мощней весть о победе. Итого работы экскаватора № 12 за сутки: первая смена вывезла 353 кубометра (97 проц. задания), вторая и третья по 418—на 15 проц. выше задания. Суточное задание—с 13 процентом повышением.

Этот итог потряс площадку, как взрыв. Экскаватор может переваливать план! — Это было доказано. Листовой вышедшей редакции с этим сообщением разались из рук. Итого двухнедельной работы экскаваторов обсудила конференция рабочих молодежи доменного цеха и обратилась с призывом ко всем ячейкам площадки впередь хоарасчет. Отклик послышался немедленно. Хоарасчет везли на разгрузке, на бетономешалках, на паровозах, на кладед печей, на монтаже, на земляных работах. И на всех объектах—резкое повышение производительности. 7 июля поощрение комсомольских бригад площадки перешла на хоарасчет.

комсомольские дома впередь

Осенью этого года, в бескрайних степях южного Урала заложил комсомольский дом № 2—самый большой в «союз» — Магнитогорского металлургического завода, самого большого в мире.

Такие сложные и огромные дома строятся впервые в СССР. 28 мая на комсомольском доме появились первые плотники, 30-го—принципальные клепальщики. Их в одиночку собирали из всех цехов. Наргевальниками поставили деревянные—медлительных ребят, неповоротливых, даже на работу приходивших с котомками.

Стальность! выдумывала всякие оттяжки, не давая комсомольцам хороших бригадиров. Отказывались поставить руководителем комсомольца инженера Заслава. 2 июня его назначили помпрораба, 4 июля—районализатором. Эти мелкие, хитро подстроеные уловы бессилены, как удар в лоб. Но никто и не думал отступать.

Поставлена задача: за двенадцать дней догнать первую дому. Смелый вызов! На второй комсомольский доме только три яруса кожука, на первой уже собраны девятый. На второй—большинство новиков, никто не видевших машины, на первой—тоже клепальщики. 20 мая началось это историческое соревнование. В дневнике—оно выглядит так: Первый день: Комсомольская дома поставила половину четвертого яруса кожука, вышедшей в 30-00 часов.

Первая дома ставит девятый ярус—клепальщики дают по 180-200 заклепок. Третий день. Комсомольская дома поставила пятый ярус. Комсомольцы-клепальщики дают по 80-90 заклепок. Первая дома ставит одиннадцатый.

«Утром тревожная весть обезала площадку: перепутаны листы седьмого яруса. Обиженные старичи, плановики-бюрократы, улыбающиеся комсомолом, зашли: — Ага, мы говорили!.. Ничего не выдет... Ох, как они просчитались!

Оказалось: лист поставлен неверно по вине юнжатажного бюро, Комсомодец инжег. р. Заслава и бригадир Курбан-Галиев. Обедать не бешенства: полдня ползали по ребрам гоюво-вкружительно-высокой дому. 40 клепальщиков и наргевальщиков переставили листы, а вечером сборка и клепка продолажается с удвоенной быстротой, не останавливаясь ни на минуту. Заслав и Курбан-Галиев вывезли во все мелоч, — проверяли листы, болты, провели краткие технические беседы с рабочими. К концу второго дня Курбан-Галиев с красными веками шатался от усталости. Не помню обливание головы водой. Заслав не выдержал.

— Ты почему не идешь спать, Ваня? — А ты? Занят? Я тоже... — Я приказываю тебе итти спать!

Но приказ не был выполнен. Курбан-Галиев унес дом вместе с Заславом лишь когда был поставлен 9 ярус кожука дому и когда он убедился, что на работу стали лучше клепальщики.

Пример Заслава и недоверея старшего персонала подхвастывали весь коллектив строителей комсомольской дому. Ни одного прогула! Темпы и темпы! На восьмой день о комсомольской дому заговорили с удивлением. Комсомольцы ставили одиннадцатый ярус. Первая дома—двенадцатый, но шансы были почти равны. Клепальщики-комсомольщики давали ложе по 180-200 заклепок. Еще день напряжения... еще полдня и...

Вечером вдруг объявлен приказ: снять с комсомольской дому всех рабочих и перебраться на первую. Подозрительной поспешностью о комсомольской дому ответи краны, увели рабочих, потушили свет. Потом, на другой день, на расширенном заседании райкома комсомола, бюрократы пытались оправдать свое беспримечное поведение. Руководитель. Стальмоста всечески вылил. Когда же их разоблачили в упор, они отплюндис невиданно глупыми неслепотами: «комсомольцы разложили рабочих», «Заслав срывает темпы, нарушает единичность». Подлятались кулаками прекратит рюк яки, несколько ребят сидело оторочено, словно не поняв всей нязности клеветы... Разошлись поодню ночью.

Руководителем Стальмоста вынеси вагонор. Стороно-дезорганизатор сняли с работы... В два дня комсомольцы закончили монтаж своей дому и взяли на буксир первую. Комсомольцы победили. Комсомольская дома на заданном в срок.

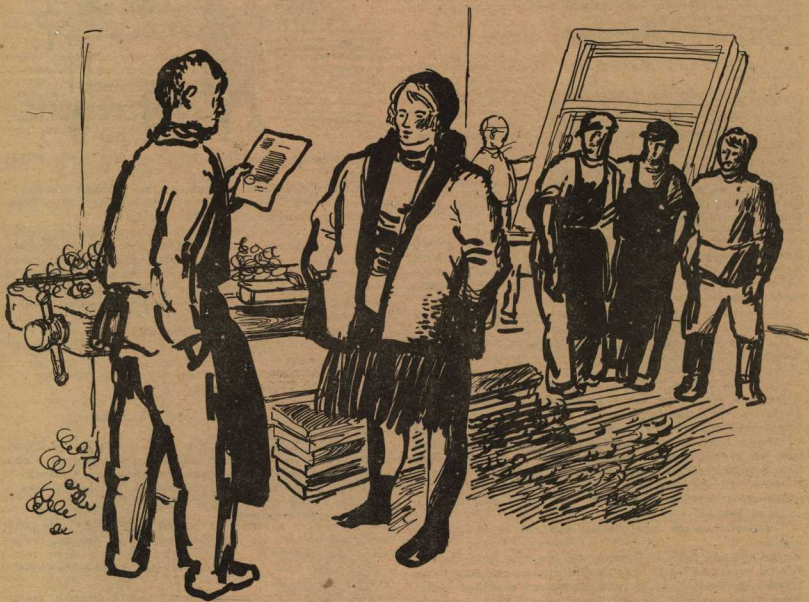
«Продолжение этих героических подвигов смотрите в газетах. О них ежедневно сообщают телеграммы. Пролетарин-агитациста построят Урало-Кубасс.

1 Отрослевая котора, ведущая монтаж дома.

бригадирша

п. Балашев

рис. В. ВОЗНУХИНА



Федор Давыдкин, бригадир столярной бригады, стоял у верстака. Его глаза бегали по чертежам. Федор что-то пробурчал, потом отложил чертежи в сторону и закурил папироску. На постройке плескались стук топоров, раздавались, резкие, пронзительные крики рабочих:

— Поднимаем, под-ни-маем!

После каждого вскрика на время наступала тишина.

— Закуривайте, ребята,—проговорил Давыдкин.

— Что ж, закурим,—отрывисто ответил высокий, худощавый парень Мишка. Он отложил в сторону рубанок, тряхнул темнорусыми волосами и стал закуривать.

В бригаде Давыдкина одиннадцать человек, есть молодые ребята, пожилые и даже старики. Бригада только вчера на собрании вызвала на соцсоревнование бригаду Семочкина.

Бригада Семочкина работала в соседней комнате. Из-за стены доносился свист рубанков и хрипящий визг пилы.

Давыдкин вынул изо рта густой клубок дыма и бросил папироску.

— Ну, давайте поработаем, не то соцсоревнование прокурим. Слышите, как Семочкина бригада без отдыха шарит?

Над верстакми снова замелькали руки, и по сосновым брускам со свистом зашаркали рубанки.

— Скоро к нам еще столяря пришлют,—развертывая новые чертежи, сказал Давыдкин.

— Да ну?—с любопытством спросил Мишка.

— Десятник утром говорил,—ответил Давыдкин, и, помолчав, добавил:—Ежели хорошего пришлют, то дело пойдет!

— Да, не подкачать бы в соцсоревновании. Мишка сильнее задержал плу.

— Старайтесь, старайтесь, ребята,—усмехаясь, сказал Давыдкин и стал чертить бруски.

— Скажите, кто здесь будет Давыдкин?—подойдя к Мишке, спросила молодая девушка. В руках она держала бумажку.

— Что такое?—отозвался Давыдкин и, выткнув шею, посмотрел на нее.

Девушка подошла ближе и еще раз спросила:

— Вы будете Давыдкин?

— Да, я. А что такое?

— С биржи вот прислали.

— С биржи, зачем?—удивленно глядя на девушку, спросил Давыдкин и, не дожидаясь ответа, стал читать путевку.

Девушка ждала, опустил глаза. Она в первый раз попала на постройку, и все ей было незнакомо.

— Вы—столяр?—бросая путевку на верстак, в недоумении спросил Давыдкин.

— Да,—тихо ответила девушка.

— Ну, какой же из тебя столяр? Что тут подлаешь! Только на оцосоревование подделались,—бабу в столяры присылают! Первый раз в жизни вижу, чтобы баба была столяр,—развода руками, жаловался Давыдкин:—бабе дело белее стирать, это я понимаю... А то столяром захотела быть!

Девушка вскинула на Давыдкина глаза. Он хотел было еще что-то добавить, но она с неожиданной для всех уверенностью проговорила: — Не беспокойтесь, на это учились.

Столяры переглянулись, и, широко улыбаясь, подвинулись ближе к Давыдкину и этой странной девушке, именуемой себя столяром.

— Ежели так, то давайте пробу. Увидите, как работаем,—еще громче сказала она. Ее рабоватое лицо покраснело, было заметно, как подергиваются нервно ее щеки.

— Пробу?—протянул Давыдкин нарспев и посмотрел на нее еще пристальнее.

Столяры засмеялись. Девушка взглянула на них, и ее глаза засверкали обидой.

— Да чего вы хотите? Раз с биржи прислали, значит я столяр. Там без испытания не пропустят.

Давыдкин махнул рукой:

— Ну, ладно. Завтра приходи к восьми часам, сделай верстак. Тогда дадим пробу.

Затем спросил:

— А как тебя зовут?

— Мотья,—ответила девушка и ушла.

Она долго еще бродила по постройке, смотрела, как работают каменщики, плотники, штукатуры.

Потру, еще не прогулея гудок, Мотья уже была на постройке. Достала инструмент, растастила полотно, вынула пилу и принялась за устройство верстака. Отмерив длину, стала пилить. Через несколько минут верстак был готов. Столяры, и даже сам Давыдкин, удивились быстроте работы.

— Ну, а теперь давайте пробу,—бодро сказала Мотья, утирая пот с лица.

— Скоро, скоро,—качая головой, говорил Давыдкин.—А в чертежах разбираетесь?

— Могу,—ответила Мотья.

— Ну, на вот чертежи. А вот доски, бери и начинай вязать рамы. И удивляйся, что девушка может разбираться в чертежах, подумал.

«Посмотрим, что дальше будет».

Мотья взяла чертежи и стала их рассматривать. Затем отложила в сторону и принялась распилывать доски на бруски. Она поставила пилу, как ее учили, затем прикрепила доску к верстаку и стала взад-вперед пилить. Столяры уже не смеялись, а смотрели внимательно и серьезно. Их тоже больше всего удивило, что она, баба, может разбираться в чертежах, а они—нет. Давыдкин размечал бруски и глядел на Мотью.

— Чорт возьми, да она лучше мужиков пилит. Вот те на!—протянул Давыдкин.

Мотья напилела брусков, выточила инструмент и стала строгать. Рубанок шаркал по бруски и со свистом пелась стружка. Лицо девушки зарумянилось, на ее губах пробивалась довольная улыбка. «Обожди»,—думала она.—Я вам покажу, какая я баба. Посмотрим, как я против меня сработаете.

Варуг зашелел зновок. Все кинулись в столовую. Ожидая одна Мотья. Она вытаскала из мешка два сыра, булку, растастила на верстаке газеты и стала обедать. Ей хотелось поговорить с кем-нибудь, кто рассказал бы ей все по-порочному: как здесь все организовано и с кем бригада соревнуется.

Из-за стены доносились крики и ругань:

— Куда, куда лезешь без очереди?

— Иди ты... Я здесь столяр, спирус у него...

— Не пускайте, не пускайте без очереди!

— За ворот ташите!

На кухне гремели тарелки, вилки, ножи.

После обеда Мотья стала заливывать в брусках шпны. Она спешила к вечеру собрать хоть одну раму, чтобы показать свою работу.

В бригаде Семочкина было двенадцать человек, все из одной губернии и чуть ли не из одного села. Они каждую весну уезжали в город и возвращались осенью.

Семочкин был маленького роста старичок. Он легко бегал по лесам, настойчиво требовал от десятичника то, что нужно было столярам. Поэтому его всегда выбирали старшим.

Когда десятичник давал ему чертежи, он, отодвигая их рукой, говорил:

— Мне ваше грамота не нужна. Вы покажите, по каким коробкам вязать рамы, я сам смерю.



— так зачем же мерить, когда на это есть чертежи?—удивлялся десятичник.

— Мы ваших чертежей не понимаем,—упрямо повторил Семочкин.— Вы мне покажите коробки, я смерю и по ним буду вязать рамы. Десятичник, пожав плечами, оставлял его в покое.

Семочкин весь день лазал по постройкам, измерял аршином коробки и по-своему записывал их размер. Потом становился у своего верстака, высчитывал и чертил бруски. Для этого требовалось много времени, и часто приходилось брать на помощь кого-нибудь из столяров. И теперь Семочкин стоял за верстаком и расчерчивал рамы. Отгорвавшись от работы, он обернулся к столярам и весело проговорил:

— Ну, как, ребята, теперь наверно отстанем?

— А что такое?—спросили столяры в один голос, останавливая движение рубанков.

— А разве не знаете? К Давыдкину бабу-столяра прислали.

— Ха-ха-ха! Как же так? По ошибке?

— Зачем по ошибке? Нарочно.

— Вот это—да! Из бабы столяр—что из меня инженер.

Все засмеялись.

— Ну, теперь берегись, надо поднажать,—сказал столяр Дрогин, показывая на раму.—Она будет одна делать по пяти штук в день.

— А ведь, наверное, еще выиграть оцосоревование думают?

— Раз выкладывают, значит думают,—улыбаясь, ответил Семочкин, и снова все рассмеялись.

Давыдкин уперся в Мотью острым взглядом и не верил своим глазам: как это она так скоро напилела столько брусков, выстрогала и расчертила?

— Ну и девка! Куда твой мужик,—пожимал он плечами и улыбаясь шурил, глаза.

Мотья, видя, что все удивляются ее умению и быстроте, усмехалась и еще быстрее откидывала брусок за бруском. Заполнив все бруски, добился проушки. Ее лицо будто покрывало росой, а на щеках заиграл довольный румянец.

Через две недели Мотья принялась к постройке. Она бралась за тяжелую работу и старалась выполнять ее как можно скорее и лучше. Утром она приходила за полчаса до начала, подготавливала бруски, чтоб не делать этого во время работы. Сейчас же после гудка она становилась за верстак.

Однажды Давыдкин не пришел. Некоторым столярам было нечего делать, и они стояли, ожидая, когда придет Давыдкин. Из-за стены уже давно доносились стуки бригады Семочкина, а Давыдкин все еще не приходил. Пришел десятичник, сказал, что Давыдкин заболел. Помощником Давыдкина был Зубов Мишка. Мишка принял. Нужно было дать работу тем, кому нечего делать, а он не знал, что давать. Он подошел к верстаку Давыдкина, вынул из ящика чертежи. Смотрел-смотрел,—исполнято. Только и понял, что надпись над чертежами: «Итальянская рама».

— Вот еще нашего когда болеть,—сердито проворчал Мишка и стал думать, как быть...

По постройке уже давно разносились стуки, крики. Из соседней комнаты слышались свист рубанков, слышно было как в комнате бригады Семочкина говорят по брускам пилы и отчетливо заговаривают:

«Не догнать, не догнать, не догнать»...

Мишка схватила метр и побежала вымерять коробку для рам. Смерил, а какая рама будет,—опять не знает. Подошел к верстаку и стал рассматривать чертежи. Мотыка неслось посморгала на Мишку:

— Что же, долго они будут у тебя стоять без работы?
— Ну, а что, что я им дам?—досадливо ответила Мишка и, сердито повернув чертежи, стал рассматривать их еще пристальнее.
— Чорт его знает, как только в них разбираются, в этих путаных линиях!

Мотыка вышла из терпенья, бросила рубанок и подошла к нему.
— Если не понимаешь, то не брался бы не за свое дело,—впопыхало сказала Мотыка и стала рассматривать чертежи сама.
— Берите доски и начинайте распилывать на бруски, кому делать нечего,—сказала Мотыка и хотела вернуться к своему верстаку.
Мишка остановил ее:

— Обожди, Мотыа... Валий, будь у нас за старшего. Ты ведь одна у нас умеешь в чертежах разбираться.
— Правильно! Давай, давай, Мотыка!—заговорили все столяры сразу. И Мотыка встала за верстак Давыдкина, просмотрела чертежи и стала расчерчивать бруски.
Мишка, строгой бруску, все посматривала на Мотыку.

— Вот и уходи... Думаи—не умеет работать, а оказывается лучше нас!—с завистью думал он.
Ему было обидно, что он не умеет разбираться в чертежах. Мишка решила в обеденный перерыв спросить, где она училась. Наконец прозвонен звонок. Все кинулось в столовую, Мишка не пошел. Он подошел к Мотыке и тихо, точно стыдясь, проговорил:

— Мотя, где ты научилась так работать и разбираться в чертежах? Мотыка усмехнулась:

— Что, ай хочешь туда поступить?
— Да,—ответила Мишка, помочаях.
К ним подошел столяр Василий. Он слышал разговор.
— Вот что, ребята,—обращаясь к обом, проговорила Мотыка,—вам туда не поступить: вы переросли. Я училась в фабуауче, а вам советулю пойти на вечерние курсы...
Мишка слушала молча. Он в первый раз почувствовал, что чертежи знать необходимо, и решил во что бы то ни стало разыскать эти курсы...

В тот же день бригаду Семочкина услышала, что заболел Давыдкин и что Мотыка стала за старшего. Ребята долго смеялись:

— Ну и ударник!.. Бабу за старшего поставили. Значит, дело будет!
На Давыдкин лежал в постели и все беспокоился о работе. «Ну уж конечно соревнование проиграл!»—думал он.
Но Мотыка прилагала все усилия, чтобы выполнить задание. Если она замечала, что кто-нибудь тратит время попусту, то немедленно кричала:

— Ну, давайте работать! Поговорить после можно.
Приближался срок проверки итогов соревнования. Давыдкин был еще болен, но он узнал, что результаты соревнования должны быть объявлены завтра.

— Пойду, обязательно пойду. Как там они без меня?.. Да что там... Наверно, не выполнили,—нервничал Давыдкин.
— Да куда ты пойдешь?—беспокоилась жена.—Поправившись как следует, тогда и пойдешь.
Давыдкин замолчал, но решил пойти во что бы то ни стало.
Наутро он чуть ли не рьяно побежал на постройку. У него сжималось сердце, когда он думал о том, что его сейчас встретит Семочкин и будет смеяться над его бригадой, а на доске крупными буквами будет написано, что бригада Давыдкина не выполнила промпроцента на столько-то процентов.

На постройке попеременно стучали топоры. Носильщики таскали наверх на своих привычных плечах кирпичи, и стены постройки поднимались все выше и выше.

Первый, кто встретил Давыдкин, был камешник Вася.
— Молодцы, выиграли!—сказал Вася и засмеялся.
Давыдкин отнерулся, подумал: «Ишь, словоч, смеется»,—и угрюмо пошел в местком. У двери Давыдкин увидел Семочкина. Тот был угрюм. Сразу повеселев, Давыдкин убежал в фабком, и его глаза уперлись прямо в красную доску, где крупными буквами было написано:

«Результат соревнования двух ударных бригад — Давыдкина и Семочкина: бригада Давыдкина выполнила план на 117% за что получает премию — полную стоимость сачмачной в. п. Давыдкин. Бригада Семочкина выполнила задание на 99%»

Давыдкин не верил глазам. Он будто совсем выздоровел.

В цехе его встретили радостными криками:
— В фабкоме был?
— Был,—не в силах удержать улыбку, ответил Давыдкин.—Как это вы справились?
— Вот у нас старшой, командующий,—Мишка указал на Мотыку. Она стояла за верстаком Давыдкина и весело смеялась.
— Ну что, какой я столяр?—спросила она.
— Да, не ожидал,—ответил Давыдкин, протягивая Мотыке трясущуюся от волнения руку, и еще раз проговорил.—Не ожидал, дружище!

Семочкин ходил сам не свой. Он ругал своих столяров и часто упоминал Мотыку.

— Ну и баба; чорт побери! Вот чего не ожидал!
Он только теперь понял, что вымеривать каждую коробку, высчитывать и чертить, как делал он,—лишняя трата времени. Он понял теперь, почему, несмотря на все старания, его бригада в соревновании отстала. И он все старался встретиться с Мотыкой, поговорить с ней наедине.

Прохрипел вечерний гудок. Семочкин скинул фартук, побежал к воротам и стал дожидаться Мотыки. Вскоре Мотыка вышла. С нею был и Мишка.

— У, чорт подери! Как нарочно вдвоем,—завргался Семочкин и пошел за ними следом.

Мотыка с Мишкой разговаривали про учебу. У моста они разошлись в разные стороны. Тогда Семочкин поравнялся с Мотыкой и заговорил:
— Мотя, пойдешь к нам в бригаду?

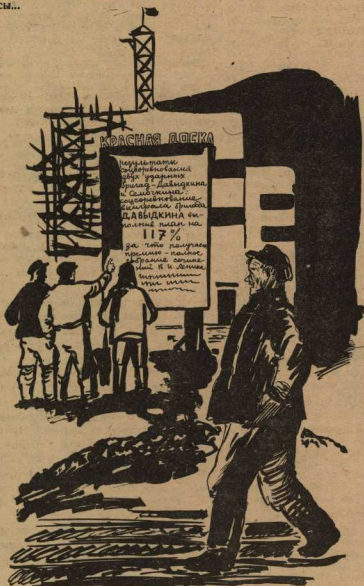
От неожиданности Мотыка вздрогнула. Потом узнала Семочкина и спокойно спросила:

— Это почему?
— А то у нас никто в чертежах не разбирается,—сказал Семочкин и добавил:—Мы тебе и платить будем больше, чем они.

Мотыка с досадой взглянула на Семочкина и отрывисто сказала:
— Нет, мне и здесь хорошо.

Повернула в другую сторону и прибавила шагу.
Семочкин с отчаявшимся от злобы сердцем пошелся домой. Всю дорогу, утешая себя, он повторял:

— Ничего, и я научусь чертежи читать...



литература подлинной перестройки

И. Любимов

Начиная с этого номера, «Смена» будет регулярно печатать обзоры и статьи о выходящих новинках художественной литературы. Эти статьи ставят перед собой целью ориентировать молодого читателя в современной художественной литературе и привлечь его внимание к наиболее ценным и значительным произведениям современной отечественной литературы. В этом номере печатаются статьи Т. М. Любимов «Искусство в духе новых преизменений», С. Г. Сити «Д. Лаврова и «Гидроцентраль» — М. Шагинин, свидетельствующих о переходе части полупролетариев в ряды сознательного пролетариата».

«Я лежу колечком, как скорпион, носом к слову со своим собственным концом, видишь и цудая окончание того идиотского цикава, который меня питал и которому я сдувала!» — писала в 1927 году Марията Шагинин («Тревога»), а больше и отчаянием констатируя, что она и многие другие писатели-полупролетарии не нужны эпохе социалистического строительства, и искренно желая перестроиться, порвать со старым идеями цикавом. И не случайно эти строки относятся к началу реконструктивного периода, когда социализм начал наступать по всему фронту, когда классовые противоречия ковалось обострились, когда под влиянием этих факторов стала происходить резкая дифференциация в рядах писателей-полупролетариев.

Перед последними со всей остротой встала дилемма: или пойти в ногу с пролетариатом, победоносно строящим социализм, и значит, коренным образом перестроиться идейно-политически и творчески, или прилечь к лагерю врагов социалистического строительства, скатиться на идеологические позиции буржуазии.

И если Пильяк и Замятин пошли по второму пути, то целый ряд писателей-полупролетариев сделали решительную и неизбежную попытку приблизиться к пролетариату, овладеть новым мировоззрением, новой тематикой, новым творческим методом. Доказательством тому являются такие произведения, как «Соты» — Леонова и «Гидроцентраль» Шагинина.

Леонова мы знали как автора «Вора», «Юноша мелкого человека», «Литковская» — произведения по разному варьирующим тему о «мелком человеке», описывающих переживания самокопачущихся раздвоенных Векшихин и Черваковых, занимающих враждебные позиции по отношению к великой стройке, происходящей в нашей стране, не понимающих ее сути и значения.

Поэтому «Соты» — роман, посвященный строительству бумажного комбината на далекой северной окраине, является по-настоящему переломным моментом в творчестве этого писателя.

Перед читателем проходит путь стройки, начиная от зарождения мысли о ней у местного предводителя Потемкина, с которого и начинается ее осуществление, отстояющегося своей проектом в Бумстресте, постепенной реализации этого проекта, несмотря на ряд трудностей и даже катастрофу (разлив реки и разрушение гавани), и в конечном момент широкого развертывания строительства, когда ему уже ничто не грозит.

Автор рассматривает эту стройку в свете тех социальных сдвигов, которые она вызывает в среде местного крестьянства и работающей на строительстве интеллигенции. Состройкой в самом начале встречает скрытое и явное сопротивление кулацкой части деревни и монахов древнего цикава, расположенного в районе стройки.

Эта способствует резкому размежеванию деревни. Классовые противоречия ковалось обострились и в борьбе этих противников с одной стороны растет и крепнет Советской, с другой — разрушается скит, происходит дифференциация в среде монахов. Изобретение гильберта соединяется один из самых ярких страниц книги.

Очень много внимания уделяет Леонов работе интеллигенции на строительстве интеллигенции.

Старый, чуждый строительству инженер — Ренне, не сделавший вначале только в силу своего махуризма. Бурого — старый инженер, искренне стремящийся слиться с пролетариатом, но не могущий до конца осмыслить от груза прошлого, Фаворов — молодой спец, не связанный с буржуазной средой ни своим прошлым, ни настоящим, но и не слывшийся с пролетариатом, но лишенный чувства кастовости, любящий приподность, декламацию, — эти три типа технической советской интеллигенции обрисованы с исчерпывающей полнотой и яркостью.

Особое место уделено образу Увадьева — болваншица, строителя, неутомимо и с самоотвержением работающего над осуществлением проекта строительства. Этот образ наиболее ярко характеризует переход в творчестве Леонова, выражающийся в переходе от «мелкого человека», не принимающего великого строительства, к активному его участнику, к борю за лучшее будущее, целеустремленному, лишенному мучительных колебаний «за и против», свойственных героям предыдущих произведений, этого автора. И если Черваков представлял себе будущее, как «мелкую дырку», то Увадьева и Потемкин, видят в нем цель, дающую им силу в их повседневной, героической работе.

Однако как Увадьева, так и Потемкин, показаны в произведении как одиночки, не связанные с великой массой строителей.

Это безусловно является огромным недостатком «Соты».

Другим, не менее важным недостатком произведения является то обстоятельство, что в нем отсутствует по существу рабочий коллектив. Живут рабочие, как они относятся к стройке, как борются за реализацию плана, строительства — совершенно неизвестно. Лишь один раз на протяжении всего романа мы сталкиваемся с рабочей инициативой в преодоление трудностей строительства: во время катастрофы группа рабочих добровольно взялась укрепить запань.

Леонов не дал почти ни одного образа рабочего-строителя, тогда как образы интеллигенции обрисованы чрезвычайно ярко и выпукло. Это свидетельствует о том, что он способен воспринять и передать конкретный образ представителя передового класса, строящего социалистическое общество.

В конце романа говорится о том, что на строительстве установлен почти военная дисциплина, прогулов не стало вовсе, окрестные интеллигенты бездельничали и т. д. Но как все это произошло, как на рабочих, в большинстве пришедших на стройку из деревни, выковались дисциплинированные строители, совершенно не ясно.

Говоря о недостатках произведения, необходимо упомянуть и об образе Сузины. Совершенно неизвестно, зачем автору понадобилось включать ее в число действующих лиц романа и подробно описывать, в какие взаимоотношения она вступает с Увадьевым, Бурогом и Фаворовым. Ничего из того, что характеризует представителей новой интеллигенции, в ней по существу нет; никакого материала для развития произведения она не дает.

«Гидроцентраль» Шагинин во многом отличается от «Соты», которую мы отнесли к этому же. В этом произведении больше место уделено рабочей массе, ее отношению к строительству, постановке работы и т. п.

Тема — строительство гидроэлектростанции в Армении. В пределах этой большой темы автор ставит несколько проблем. Одна из важнейших — это организация работы на строительстве и отношение к нему рабочих.

Таким образом мы видим, что Шагинин ставит в своем произведении конкретные вопросы строительства, вклиниваясь тем самым в гущу нашей повседневной работы по строительству социализма.

На строительстве Минизинга не все благополучно. Основной недостаток — оторванность рабочей массы от руководства строительством: производственные совещания не работают, начальники участка всей работой руководит самолично или с помощью чуждого, античеловечески настроенного начальника, примавшегося к строительству. Благодаря этому целый ряд важнейших недостатков на строительстве не устраняется.

В этих условиях замком и членка практически ничего не делают для изменения создавшегося положения. Председатель местного Агатак однако систематически собирает материалы о нарушениях на строительстве, чтобы представить в вышестоящие организации, и вся рабочая масса со злорадством отмечает каждый промах как доказательство неудовлетворительности руководства.

Накалившаяся атмосфера разражается вместе с катастрофой — гибелью масса, после которой на строительство приезжает специальная комиссия. На устроенном ею совещании с рабочими секретарь партячейки вскрывает существенные ошибки и отмечает, что рабочие относятся к строительству не как к собственному делу, а как к хозяйскому предпринятию, и вместо практической помощи строительству ушли в подполье и собрали материал против руководства, радуясь каждой неудаче.

Разработка в художественном произведении конкретной проблемы социалистического строительства придает произведению огромную значимость и свидетельствует о подлинном повороте автора лицом к пролетариату и его задачам, о грандиозности пройденного пути после описаний неврастенок, иступленно ищущих свою судьбу («Свои судья» — Шагинин).

Но Шагинин, подобно Леонову, не смог создать в этом произведении типа пролетарий-строителя. Рабочие показаны в сущности, как сплошная масса. Отдельно обрисованы (и то чрезвычайно поспешно и неубедительно) председатель местного, секретарь партячейки и придурковатый Макарян. Вместе с тем очень много места и внимания уделено побочным темам и персонажам: жене начальника и ее роману с Арио Арьяном, самому Арию Арьяну — интеллигенту цикавом и полностью примыкающему к пролетариату, художнику-десфору и т. д.

Обе книги вследствие указанных выше недостатков в настоящее время уже значительно устарели; широко развернувшиеся современными и ударили, творческая инициатива рабочих масс дала материал для создания образа передовика-пролетария, отсутствующего в творчестве Шагинина и Леонова.

Но эти книги имеют колоссальное значение в развитии своего автора, который впоследствии попутно участвовал в творческой среде в сторону включения их в практику социалистического строительства, в сторону перехода на позиции пролетариата.

урало- кузбасс

Экспонат Музея

О нем говори
разлетым стиха,
все приглады
слеси им...
Была Сибирь
тиха и глуха,
изотрогой
царской России.
Дней
быстролетный
промысла экспресс,
низмы
старые обогнала,
и люди изгладилась
в сибирский лав
и горные тропы
Урала
и ущелья горные —
динамит.
эхом
столовыми края
злитса гора
и гора гудит
нам
руду выдавая
строчие моей
и гудеть и горать,
лесни завивайся,
плана
железо,
олово,
сталь и медь
домнам
в шипищее
плана
Вател
и аппарате
головотоя,
не знает
задачи простой,
что где-то ялядет
на Давянку
трап
Советский
и магистрой
слои красивых
рулады манел
и, тонит
в потоках Фраз,
илево, что залег
среди прочих дел.
Урало-Кузбасса
завая...
Пасия, привыви ялваса
вазя,
огнем борьбы
ивкались,
грабуат
напряжения сил
сегодня
Урало Кузбасс.

фото г. яблановского

ВЕЛИКАН-ШАХТА

а. сибирский

Борьба за это

Дневная смена проходчиков готова к работе. Люди в полутемной раскामандировке похожи на богатырей, закованных в бронзовые доспехи. Это рабочие надели на себя непромокаемую спецодежду: сапоги с голенищами до бедер, тяжелейшие застегнутые брюки, широкие куртки и грибовидные шляпы. И все это из резины. Рабочие чего-то ждут.

В раскамандировку входит невысокий человек с открытой головой. У человека забвкий, без упругости шаг, в глазах муть, голова налита свинцом и ему мучительно хочется прислониться пачком к стене, прилечь к подошонку и затануть, как шторы, свои тяжелые веки. Человек этот—Вараамов—управляющий строительством коксовой шахты Прокопьевского рудника.

Прошедшей ночью Вараамов разбудили и вызвали на шахту, потому что испортился насос, выкачивающий из шахты воду. И вот до полдня он не мог вырваться отсюда, чтобы подремнить свое, уже не молодое тело, 2-3 часа сна.

А как притягивает стена! Она словно магнитная. Вараамов отрывается от нее, ближе подходит к рабочим и начинает говорить:

— Нам нужно заребовать цикл... Во что бы то ни стало... Добиться того, чтобы в сутки бригады проходили 4 метра породы. Чтобы мы брали в месяц не 28 метров, не 30, а 100 метров.

Вараамов шатается. Рабочие видят, как его мучительно одолевает сон. Но вот он встряхивается и голос звенит упорством и силой. — Я спать не буду... не вылезу из шахты... Всех на ноги поставлю, но это спотвор мы должны взять! Это наш долг, наша пролетарская обязанность, показать нашей преданности социалистическому строительству.

Слова уже молодые и горячие. И рабочим они не кажутся голом митинговщиной и пустозвонной декларацией. Нет, этот человек с мутными бессонными глазами, знает, чего требует.

Шахту коксовую заложили в октябре 1929 года. Угольные пласты, изгибаясь дугами, глубоко уходили в землю. Чтоб достать их, нужно было исчервоточить ходами сулгинки и сланцы земной коры. Проходка шахты в каменной породе дело не легкое.

В начале работ в месяц проходили 7-8½ метров. Потом проходку подняли до 28-30 метров в месяц. Управляющим коксовой шахты стал Вараамов. У него многогранная жизнь. С 1903 года с волжских просторов он уходит на Ленские прииски работать забойщиком. Свидетель кроваво-свинцовой расправы над ленскими приисковыми рабочими, он помнит жуткую жизнь тогдашнего рабочего. Ведь, что раньше было—горе одло. Лучший забойщик получал за 12-часовой рабочий день 60 рублей, а у нас проходчик получает 150—180 рублей.

Работал Вараамов в Черенховских каменноугольных копях. В 1918 году вступил в партию. Партизанин. Был первым председателем союза горнорабочих Сибирского Восточного края. Был продюмиссаром.

Малограмотный, он в шахте, забое, зоне прошел горный университет, и его выдвинули на административную работу.

На Анжерке он замещал управляющего рудниками, на Киселевке закладывал новые шахты.

Вступив в руководство коксовой шахтой, Вараамов удивился беспорядку, отсутствию системы в основной работе—проходке шахт. Обдумывая и наблюдая это дело, он пытается вооружить бригады проходчиков планом, четко определить трудовой процесс каждого, нормировать временем.

Так возникает, в содружестве с инженером Кусенко, график Вараамов—Кусенко, обеспечивающий в месяц проходку шахты в 100 метров. График точно, до минуты, рассчитывает время, потребное для каждой трудовой операции, он не терпит ни мельчайшей неподготовленности и задержки, и проходчик, работая по графику, должен быть дисциплинирован, как красноармеец в походе. Проходчики вооружались графиком.

Раскамандировка—место, где шахтеры получают наряды на работу.



куприянов николай—машинист врубовой машины ударника комсомольской лавы шахты

рис. в. добитин



Бригада старика Черкасова и комсомолец Захаров уже начинали овладевать диком¹. Порою, в удачные дни, они проходили в сутки по 3 м. 15 см.

Дождь под землею

Мы встали в келье. Сигнал. Келья вздрагивает и медленно начинает опускаться вниз. Проходило, но сухо. Келья развивает движение. В ногах легкий зуд, ощущение такое, будто келья ушла из-под ног и ты лежишь вниз, без всякой опоры. Дневной свет сюда почти не проникает. Снизу доносится глухой шум. Легкий топочок и келья встала. Мы на глубине 50 метров.

Камень разбрасывало по сторонам. Появлялись проходчики, грузили породу в вагонетки и по рельсам, ступая по воде, откатывали к стволу шахты, ставили на келью и поднимали наверх. Незавораженные куски породы в забое отбивали кайлами и ломом. Когда забой был расчищен, вновь бурили скважины и закладывали динамит. А следом за проходчиками шла бетонощита, толстой броней обшивая стены квартала и прекращая проникновение воды.

Мы поехали к комсомольской бригаде.

Под 300-свечевой электrolампой, блестя क्यों-то оранжевыми резинowymi доспехами, стояли ребята. Чьи-то обсуждают:

— Залпыщик говорит, что две бурки одновременно взорвали.

— Проверить надо.

— А может, так динамит... В воде он смерзнется, хвятишь его калой и трахнешь тебя...

Ребята нагибаются, осматривают мало потревоженную взрывом скважину. Оказывается, что динамит был заложен в 10 скважин, а, слушая взрывы, насчитали только девять ударов. Объяснение в такой случайной двойке: или во время взрыва два звука слились в один, или же динамит лежит в скважине не взорванный.

Раздумывая долго некогда. Ребята, соблюдая осторожность, начинают очистку забоя.

Парень, нагружая в вагонетку породу, сыплет ругань.

— Что, брат, работа на ругань позывает?—спрашиваем мы.

Звонок шлекает, отсчитывая удары, словно маятник, насысы. Девушки-камеронисты² следят за их работой. Под ногами, как после дождя, журчат руды. Мы идем по кварталу (по основному ходу). Здесь туманно, словно в бане, очертания людей распылчат, голоса громки.

Мы зашли в тупики, уперлись в блястучую от воды, графитового оттенка, стену. Из боковых стенок пробивалась вода. Сверху, словно вся порода была изрешечена, падал настоящий дождь, целая водная завеса.

И наконец из тупика, журча и хлопая, черным потоком хлестала вода.

И все это собиралось вместе, образуя настоящее подземное озеро. Кажется, что никакой таран не сумеет взять эту черную каменную стену.

Но никто из проходчиков не убежал наверх посушиться, хотя вода забегала им за воротники, в рукава. Люди выставляли 6-часовую смену, выгрезали в черной каменной породе 60-70 см, а теперь, овладевая графиком Варламова, дерзали брать 1 метр 35 см.

Породу рвали динамитом. С диким скрежетом длинное сверло перфоратора просверливало в породе около 10 скважин, глубиной более метра. В скважины вкладывали динамитные патроны. Происходила работа.

— Да, работа что... Привыкли... Тут вот 3 сменя у нас гадит,—шь породу не убираи, подкачай за ними.

— Две-то сменя у нас справляются, а третья сдест... Но, погоди, мы ее накачем...

Так метр за метром, в ливнях воды проходится коковская шахта, великан среди шахт нашей страны, первая по мощности во всей Европе, имеющая соперника только в Северной Америке.

Уже в 1933 году шахта должна дать стране 600 тысяч тонн угля, а развернувшись полностью, производительность ее достигнет 6 миллионов тонн в год. А в этом году весь Прокопьевский рудник дает угля 800 тысяч тонн.

Будущее коковской равно 7 настоящим Прокопьевским.

Косовая № 1 будет комплексом шахт.

Она уже сейчас имеет 4 выхода на поверхность: Скиповая шахта, Кляевская шахта, Кляновская шахта и Пулевой квершлаг. Кляновская шахта и Пулевой квершлаг.

Основные ходы шахт проходят на глубине 50 и 100 метров. Шахты будут подрезать все пласты. Через кляевскую шахту будут подаваться топливо, земля, лес, люди и инструменты.

Уголь будет идти по стволу Скиповой шахты. Вся добыча будет механизирована.

В забоях, зонах и лавах будут работать отбойные молотки, легкие и тяжелые врубные машины.

По квершлагоу уголь отвозит электровозы и сыплет его в воронкообразное хранилище—бунок. Скип—громоздкая железная коробка, вместимостью 8 тонн. В стволе будет опускаться и подниматься 4 скипа.

Из бункеров автоматически будут нагружать в скиповые коробки, подниматься наверх и нагружать вагоны. И паровозы повезут вагоны угля к коковским батареям Кемерово, Кузнецка и Магнитострой.

Майя и комсомолец

Нулевой квершлаг начинается прямо с поверхности. Забетонированные его стены сухи, не растут на себе плесени, воздух не пахнет погребной затхлостью, как в других шахтах.

Под потолком яркие лампочки, в забоях тоже электроосвещение. Забыл об этом разговор, вспоминаем, что в других шахтах электрические лампочки редки, как лаковое блюдо, а шахтер обязан работать с тусклой лампочкой Вольфа.

— Они, чуваки, не знают на чем экономить... Ведь от электроосвещения выработка угля немного повышается,—говорит идущий с нами парень.

Но едва ли парень прав. Истина о повышении производительности труда от хорошего освещения известна школьнику, но что подешевле, если вес. Прокопьевск питается электроэнергией от динамо-машин, привезенной из Малого театра. Только Кузнецкая ГРЭС приходя в Прокопьевск своей высоковольтной линией избавит рудник от электродога.

С нами идет Луповик, черный, вихрастый парень, секретарь комсомольского коллектива Косковой шахты. Он токарь по металлу, был секретарем коллектива московского завода «Самочка», приехал в Прокопьевск по мобилизации.

Луповик рассказывает:

— Послала меня на Косковую... Положение с ячеейковой. Ячейка именуется при шахте, а шахтеры в ней всего один единственный человек. Ну, дуама, положение... С чего начинать... Сам я в горном деле ни, ни, рыла, как говорится.

Вокруг меня разговоры разные: «квершлаг», «штрек», «скип», «бункер», «квест простория пласта»,—а мне кажется, что ругаются люди. На курсы я тогда пошел. Теперь изучаю горное дело, через 10 месяцев, пожалуй, сменный техник. Первым делом создали учебный пласт в нулевом квершлаге. Администрация конечно на дыбы: за чем, мол, работаете, как работаете, и подобное этому. Свое выставили.

Сбили 2 бригады. Начали проводить окомсомольные пласты. Выдвинули в сменные техники комсомольцев. Даже девушка работает сменным техником. А девушка в шахте, да еще техника, это ведь целое событие. Ну, среди молодежи это проце, предрасудок, стариковских нет.

Навстречу молодые коногоны, насвистывая, гнали уголь. Мы свернули по штреку, в учебно-комсомольский пласт. Луповик продолжал вести свои рассказы.

Ячейка решила показать себя перед стариками и в производстве. Проводим с молодежью собрание. Бюро руководило работой тут же, в забое, вместе с бригадой борсь с неполадками. Добились ударной работы. В смену выполняли задание на 120—140%. Над мобилизованным парнем, прогульщиком, провели общественный суд.

Администрация увидела результаты, стала лучше относиться к учебному пласту, больше выделяла технических сил.

У ребят большое желание научиться работать на машинах, но их нет. Ребята размыслили где-то старый «Сискол» (легкую врубную машину), установили его в забое и стали практиковаться.

За июль месяц пласт выполнил задание на 200%, задание было пройти по угольному пласту штрек в 50 метров, сделано 100 метров.

На других горизонтах, где еще не вынимается уголь, комсомольцы выбирают породу, овладевая графиком Варламова.

За 2 месяца комсомо Косковой шахты вырос на 50 чел., а всего сейчас в ячейке 100 чел.

Большинство ребят в ячейке имеют стаж работы в шахте от 1 дня до 3 месяцев. Приходя из деревни, из колхоза они попадают в учебный пласт и здесь получают двойственное воздействие: умение кайлой отбивать уголь и, вовлекаясь в комсомол, умение связать себя с жизнью коллектива.

¹ Цех—законченный круг работ (отбивка породы, откатка в бурение для новой отбивки).

² Камерон—вагон.

шахматы

под редакцией А. Н. Гугеля

печатаются впервые

Задача № 21.

А. Н. Лебедев (Н. Баскунжак)

Задача № 22.

С. Лейтес (Саратов)

Задача № 23.

Л. Ложицкий (Ростов и Д.)

Задача № 24.

С. Пихенов и Е. Ужков (Ря.Д.)

Задача № 25.

А. Гырзаговский (Почапникс).



Мат в 2 хода 6+5=11



Мат в 2 хода 10+10=20



Мат в 2 хода 11+13=24



Мат в 2 хода 8+11=19



Мат в 2 хода 5+11=16

конкурс решений

С этого номера начинается третий конкурс решений. Он охватывает задачи и этюды, которые будут напечатаны до конца этого года. За решение двухходовок будет зачитываться два очка, трехходовки или

этюды—3, четырехходовки—4 и т. д. Если в задаче или этюде окажется побочное решение или нерешаемость, то указавшим этот дефект будет дополнительно зачитываться по 2 очка. Пять участников, набравших наибольшее количество очков, получат премии.

решения

Задача № 1, Л. Гугеля (В: Кр b1, Фa4, Ле8 и b5, Сg4, Кe2, п. п. b3, b5, c5, d4 и f3 (11); г.: Крh5, Фh7, С f6, Ке5 и f5, п. e6 (6) 2х).

1. Фd4—a1!

Задача № 2, Л. Ложицкого и Е. Ужкова (В: Кр f8, Фf7, Л d3 и e1, Са8 и b2, Кe3 и f5, Пe3 (9); г.: Крe6, Фf2, Лg4, Сf3, Ке3, п. c5, e7, g6 (8) 2х).

1. К f5—h6!

В обеих задачах на главных героях—кони f5 в первой и слона f3 во второй—возможны превратливые большие обязанности, что заставляет их играть очень точно и осторожно.

Задача № 3, Алепьева, (Белые Крf7, Лb3, Сa1 и a2, Ке3, пf3 и g3. Черные Крe6, Ср4, пg6. 2 х).

1. Ке3—f5!

При эквивалентном и четком построении в этой задаче наглядно иллюстрируется сила батареи Л+С (П...С: f5 2. Лb6 х); 1... Кр: f5 (h5) 2. Лb5 х; 1... Крf7 2. Лb8 х; 1... С: f3 2. Лf: f3 х).

Для первого опыта вполне хорошо.

Задача № 4, Иванова (Белые: Крe4, Фh1, Сb1 и d2, п. h6 и d6. Черные: Крe5, п. e5, e7 и f7. 2 х).

1. Л f4—f6!

Некоторые участники конкурса пытались решить эту задачу посредством 1. Л d4f, не замечая, что ход 1... e7: d6 сыщет черны от гилеан на втором ходе.

Этюд № 1, Гольберга (Белые: Крa3, Ка6, п. a2, h6, c2 и e3.

Черные: Крh8, п. b7, c6, d6, e4 и h5. Ничья).

1. Ка6—c5! d6: c5

При этом ответе черная пешка h задерживается белым конем.

2. c2—c4—d5—d4

На первый взгляд—совсем непонятный ход.

2... h5—h4

Пешка безмятежно двигается к ферзи.

3. Крa3—a4

Еще непонятнее.

3... h4—h3

4. Кра4—a5

Это уж совсем непонятно*. Неужели белый король мечтает каким-то образом проинкить к черной пешке b7?

4... h3—h2

Еще один ход и...

5. a2—a4!

Вот так сюрприз. Белые сами залатавали себя.

Черным ничего не остается как принять этот сюрприз:

5... h2—h1 ф.

У черных лишний ферзь, но... БЕЛЫМ ПАТ.

Не новой идее автор сделал новое, предисловие с жертвой коня, что делает ее еще более неожиданной. Во избежание побочного решения 1. Крb2 пешку c2 нужно переставить на c3.

В конкурсе решений, начавшемся с этих композиций, положение следующее: Яновский Г. Л. (рублик „Дубовая балка“), В. Сазов (Ленинград), Часовников И. Ф. (ст. Рождество, М.-Кур. ж. д.), Д. С. Файберг (Москва), Г. Чумичев (Киев), Д. Красницкий (Ленинград), Н. М. Крошилов (ст. Нахабино), М. Б.-Б. ж. д.), А. Кузнецов (Москва), М. Уткин (Москва), Я. М. Луздин (Харьков), Б. Д. Персиц (Москва), Б. Цепилов (Ленинград) и В. И. Оразов (Красноярский)—по 7 очков.

Андреев З (Алма-Ата), Житенев П. И. (Рассказово), Житомирский Н. (Гомель), Фаерман П. (Запорожье-Каменский), Сидоров Ю. (Умань), Гайдамакин (Омск), Л. Мальцев (Вийск), Никитин Л. (ст. Шималовская, ДВК) и Беаков Н (ст. Инокентьевская)—по 4 очка.

Остальные участники имеют меньшее количество очков.

конкурс двухходовок

Начиная с октября месяца ш. о. „Смены“ открываются постоянные трехмесячные конкурсы двухходовок. Каждый из этих конкурсов охватывает и задачи, напечатанные в ш. о. в течение квартала (январь—март, апрель—июни, июль—сентябрь и октябрь—декабрь). Первый кон-

курс судит Н. П. Воробьев (Ленинград). В этот конкурс входят задачи, которые будут напечатаны в „Смене“ в течение октября, ноября и декабря 1931 г. Лучшие три задачи получат премии. Кроме того назначаются два специальных приза (для авторов, не получивших ранее отличий на конкурсах), почетные и похвальные отзывы.

Мы подошли к забюю.

Работала бригада Станюка. Один отгребал уголь, другие отбывали его кайлами. Сам Станюк, здоровый, мускулистый парень, выдвигает сейчас на сменного техника.

Имеет три года производственного стажа. Бригада его уважает.

Луповок, хитрово посмотревшая на Станюка смеется.

— А он у нас сбежит хотела.

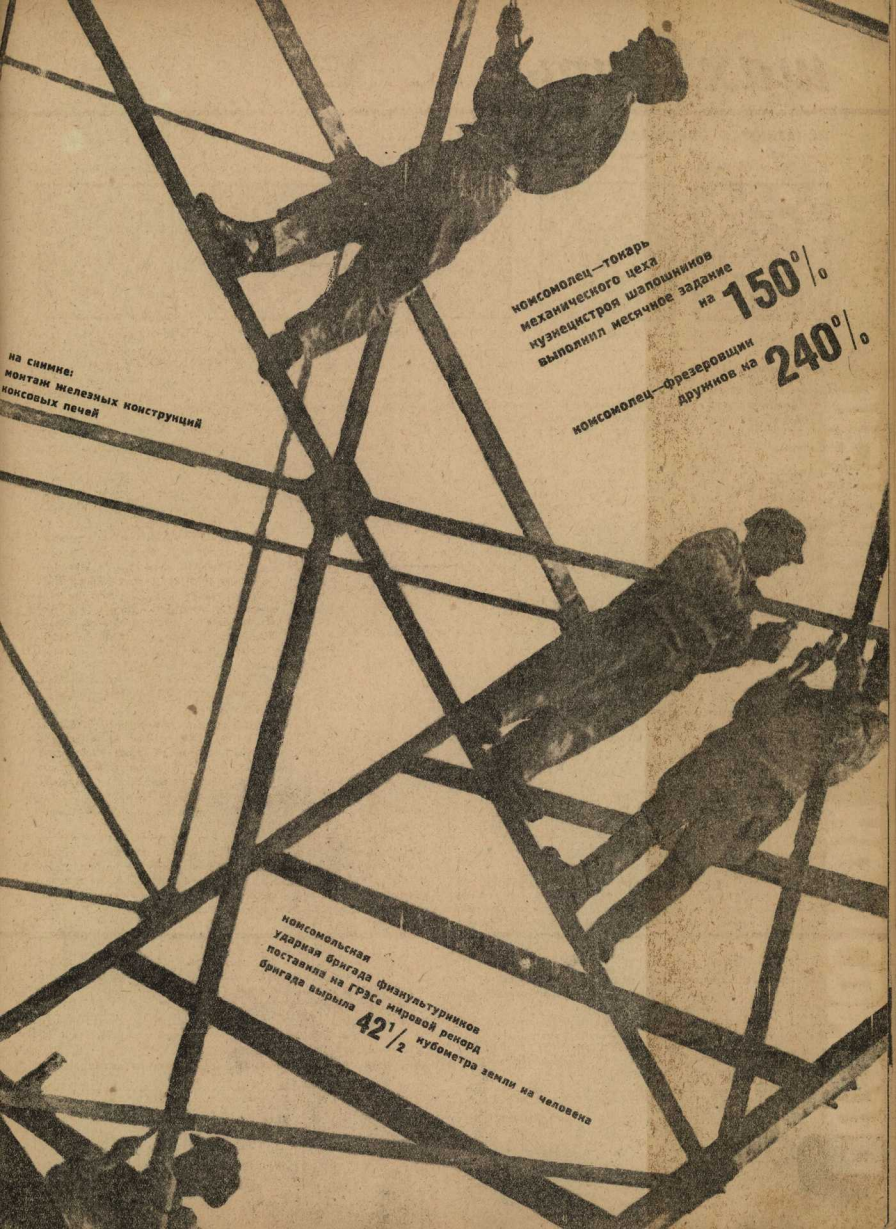
— Куда?

— В Инфикульт... Чуть не сдура парень. Съездил парень, поспорел, а потом оял в шахту... Да зачем ему Инфикульт, он и в шахте ши какне мускулы намотал.

Станюк отручивается и берет в руки ялуду:

— Ладно, будет... Никуда и не собирался... А, ну, отходи отсюда, не мешай работать... Ребят, чего рты разинули Луповок вам наговорит, слушай только...

И с размаху бьет пласт, откальывая легкие, звенящие плитки угля.



на снимке:
монтаж железных конструкций
коксовых печей

комсомолец — токарь
механического цеха
кузнецкого завода
выполнил месячное задание
на **150%**

комсомолец — фрезеровщик
дружков на **240%**

комсомольская
ударная бригада физкультурников
поставила на ГРЭС мировой рекорд
бригада вырыла **42 1/2**
кубометра земли на человека



Она сама, стволык народа, «Красный фортуп», комсомолец Тамара



Работяг сорокото года зовут см. Иваня (Тимур) — тов. Сидорова
защитит аэродром в Москве



Комсомолец — уполномоченный за работой заготовительницы в деревне

ТАК БЬЕТСЯ ПУЛЫС

ЛЕНИНСКОГО КОМСОМОЛА